

ПРОКЛЯТЫЕ ЛЕГИОНЫ

Изменники Родины на службе Гитлера

ЖЖ военные
тайны
века

О.С. СМЫСЛОВ

Военные тайны XX века

Олег Смыслов

**Проклятые легионы. Изменники
Родины на службе Гитлера**

«ВЕЧЕ»

2006

Смыслов О. С.

Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера /
О. С. Смыслов — «ВЕЧЕ», 2006 — (Военные тайны XX века)

ISBN 978-5-4444-8615-3

Новая книга военного историка и писателя О.С. Смыслова рассказывает о генерале-предателе А.А. Власове и так называемом «власовском движении». Кроме того, исследование содержит уникальные материалы о русской эмиграции в межвоенный период, о сепаратистах зарубежья, об их сотрудничестве с фашистской Германией до начала Великой Отечественной войны и после. До сих пор в отечественной историографии почти не освещалась тема «пятой колонны», которая создавалась германским военным командованием и абвером для обеспечения успеха молниеносной кампании на Востоке, а потом в результате провала блицкрига имела свое неудачное продолжение на оккупированной территории

ISBN 978-5-4444-8615-3

© Смыслов О. С., 2006

© ВЕЧЕ, 2006

Содержание

Введение	6
Часть 1. От «пятой колонны» к «власовскому движению»	9
Глава 1. Что такое «пятая колонна»...	9
1. «Троцкисты-сионисты»...	9
2. Эмигранты	12
3. Деникин, Краснов, Шкуро, Быкадоров	15
4. ОУН	19
5. Сепаратисты	20
6. Чечня и крымские татары	24
7. Фольксдойче	27
8. Разведывательно-диверсионные группы	28
9. Выводы	32
Глава 2. В плену и в оккупации	34
1. С началом войны	34
2. Карательная машина	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Олег Смыслов
Проклятые легионы
Изменники Родины на службе Гитлера

© ООО «Издательство „Вече“», 2015

© Смыслов О.С., 2006

© ООО «Издательский дом „Вече“», 2006

© ООО «Издательство „Вече“», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Моей маме

Ларисе Пантелеймоновне

посвящается

Введение

Эта книга писалась мучительно – возможно потому, что я... взвалил на себя фактически непосильную ношу. Сначала в течение десятилетия вынашивался замысел подлинной биографии генерала Власова. Но однажды в издательстве мне было предложено расширить данную тему.

Написав пять глав о предателе-генерале, я приступил к изучению материалов о русской эмиграции в межвоенный период, о сепаратистах зарубежья, об их сотрудничестве с фашистской Германией до начала Великой Отечественной войны и после нее.

Думаю, не случайно по прошествии десятилетий тема «пятой колонны», которая нерешительно создавалась германским военным командованием и абвером для обеспечения успеха молниеносной кампании на Востоке, а потом в результате провала блицкрига имела свое неудачное продолжение на оккупированной территории, остается нераскрытой до сих пор. Причин тут было много, и самых различных. Цель же моей новой книги – рассказать о них как можно шире и достовернее, ведь неудачный опыт подготовки и использования «пятой колонны» Гитлером на Востоке по своему трагичен и уникален.

Трагичен, потому что в «пятую колонну» сначала вошли люди, ненавидевшие Советский Союз, не принявшие большевизм и т. д., а уже потом в нее вступали советские военнопленные, не выдержавшие голода, холода и приближения смерти в фашистских лагерях. Их было большинство. Но все они в результате стали изгоями как для Германии, так и для своей Родины.

Уникален, потому что так называемая «пятая колонна» только однажды оправдала свое предназначение, а именно 22 июня 1941 г. и последующие дни, решая четко определенные, узко-диверсионные задачи, после выполнения которых подразделения фактически разоружались и расформировывались, а личный состав передавался в полицию и вспомогательные формирования.

Истинные масштабы сотрудничества граждан Советского Союза с оккупантами и сегодня являются тайной. Лишь с недавнего времени стали появляться некоторые публикации, книги и фильмы. Однако все они грешат поверхностным пониманием исторической проблемы. Свою задачу я вижу в том, чтобы тему «пятой колонны» разобрать на ее составные части, показать виды, направления и ее подлинную масштабную историю. Характерно, что после понесенных значительных потерь на Востоке германская армия для продолжительного ведения войны с Советским Союзом нуждалась в людских резервах, которых у нее просто не было. Вот тогда-то в среде офицеров и генералов вермахта возникла идея создания так называемого «русского освободительного движения», которое, несмотря на противодействие Гитлера, до определенного момента создавалось по типу «пятой колонны».

В центре этого документального исследования стоит генерал А.А. Власов. Именно ему – предателю в звании генерал-лейтенанта и в должности заместителя командующего Волховского фронта немецкие хозяева отвели роль руководителя «пятой колонны», или «освободительного движения», на заключительном этапе войны, когда все попытки противостоять Советскому Союзу и Красной Армии были очевидно бессмысленны.

Сегодня не умолкают голоса в оправдание «власовского движения» или «политического антисталинского сопротивления». Только ничего этого не было, как и не было «яркой личности», полководческого таланта и выдающегося военачальника, решившего бороться против сталинского режима. Был просто предатель, изменник и трус, был случайно взлетевший по головам своих товарищей во второй половине 1930-х гг. карьерист, посредственный командир и генерал, не имевший боевого опыта, но умевший много и неплохо говорить «от имени народа».

Один аспект этой книги должен быть упомянут особо: это тема предательства, которой пронизано все исследование и в особенности фигура Власова. Тема предательства – вечная тема и познать ее от начала до конца, видимо, невозможно, как невозможно понять и ощутить чужие чувства и мысли, как невозможно понять глубинные корни беспримерного подвига.

К сожалению, многие тайны человеческой души, тайны человеческих поступков остаются неразгаданными. Так предательство каждый раз в своем новом облике становится сенсацией, ибо идут на него чаще всего люди, от которых его не ждут, в которых верят, на которых возлагают определенные надежды. Предательство всякий раз шокирует и становится как бы вызовом обществу, и совершают его нередко люди с чистой биографией, достигшие на момент проступка определенного положения, имеющие определенные блага. И если на предательство идут единицы, то мужество и героизм – явления массовые. Но нередко цена предательства жизни – множества людей.

Свое отношение к предательству человечество определило еще на заре своей истории. Ему подчас нет объяснений, у него нет общечеловеческой логики, его невозможно простить, независимо от ущерба, потому что предательство – это преступление, за которое должно следовать наказание государства и презрение общества.

Психиатр ЦРУ Алан Стаднер, занимавшийся вопросами исследования психики перебежчиков (предателей), среди их разнообразных типов выделяет:

1. Людей обиженных, возводящих свою личную неудовлетворенность в политический принцип.
2. Неудачников, которым не повезло в жизни, вследствие чего они становились коварными, способными нанести удар в спину.
3. Людей, стоящих в оппозиции к режиму, который, как они считают, не выполнил по отношению к ним свою часть взаимных обязательств.
4. Патологических эгоцентриков, для которых характерно самолюбование, поглощенность самим собой в ущерб всем прочим.

* * *

Когда-то в России существовала своеобразная награда за предательство. По указанию Петра I 4 сентября 1709 г. на Кадашевском монетном дворе в Москве русский мастер Матвей Алексеев изготовил специальную медаль из серебра весом в 4 килограмма и с цепью весом 800 грамм. На лицевой стороне был изображен повесившийся на осине Иуда, а внизу под ним – десять сребреников рядом с мешком. На обратной стороне следовала надпись: «Треклят сын погибельный Июда, еже за серебролюбие давится».

Эта награда предназначалась предателю – «украинскому гетману Мазепе», которого предстояло поймать, наградить и предать анафеме. Но в связи со смертью Мазепы медаль была передана алчному на серебро петровскому шуту князю Шаховскому с наказом царя носить при торжествах «на большой серебряной цепи, надевавшейся кругом шеи...»

В наше время имена многих предателей возводятся чуть ли не в ранг святых, а их измена трактуется как подвиг. Но предательству не может быть объяснения и оправдания, как не может быть оправдания трусости и подлости. Мы не вправе отрицать и тем более игнорировать в настоящем и будущем эти известные истины.

* * *

В конце 1980-х гг. генерал Д.А. Волкогонов был приглашен лордом Крэдоком прочесть лекцию «Сталин во Второй мировой войне».

На лекции ему задали вопрос: «Господин генерал, командарм Власов боролся со Сталиным. Вы его теперь осуждаете. Не стоит ли переосмыслить роль Власова в войне? Возможно, он не предатель, а борец со сталинизмом?»

Волкогонов ответил так: «Власов изменил не Сталину, а присяге и Родине. Если бы таким образом поступил, допустим, генерал Монтгомери, как бы Вы оценили подобное?»

«Это невозможно!» – почти крикнул степенный джентльмен.

Что ж, в своей книге я попробовал объяснить невозможное...

Часть 1. От «пятой колонны» к «власовскому движению»

Глава 1. Что такое «пятая колонна»...

«Если оппозицию („пятую колонну“) вовремя не убрать, она может восторжествовать и привести к очень трагическим последствиям.

Нет сомнения, Сталин хорошо знал историю и готовил страну к обороне, очищал ее от враждебных сил, он был осведомлен о действиях оппозиции внутри страны и проникающей из-за рубежа агентуры».

В.В. Карпов. «Генералиссимус»

1. «Троцкисты-сионисты»...

При работе над темой о пятой колонне мне предстояло ответить на такие вопросы. Что понимать под «пятой колонной»? Кого к ней относить? Была ли пятая колонна в СССР и за его пределами до и во время Великой Отечественной войны?

В книге писателя-фронтовика В.В. Карпова «Генералиссимус» есть такие интересные строки: «Результатом репрессий, проведенных Сталиным, был не только разгром троцкизма и всяких антисоветских и антирусских блоков и оппозиций – главная победа Сталина, по масштабам исторически стратегическая, фактически – это разгром сионизма на территории Советского Союза. Одержав победу над сионизмом, Сталин избавил тем самым народы, населявшие Советский Союз, от порабощения не менее опасного, чем гитлеровское фашистское нашествие. Если бы победу в „политической войне“ 20—30-х гг. одержали троцкисты, ход истории в нашей стране сразу обрел бы форму истинного порабощения и истребления коренного населения, наподобие того, что происходит сейчас, начиная с 90-х годов, в нашей стране».

Далее автор пишет: «Многие страдания, горе и трудности всех народов, населяющих советскую страну, лежат на совести заговорщиков и предателей. Не будь их, строительство нового общества и жизнь людей, несомненно, проходили бы более благоприятно, безболезненно и плодотворно. Не было бы массового истребления коренных жителей России (в основном русских) при троцкистском извращении и насильственном насаждении коллективизации. Не истребляли бы кулачество как класс. Не сбивались бы с толку участники революции, и особенно молодые коммунисты, в бесконечных дискуссиях и провокационных обвинениях Сталина и его сторонников. Не было бы массовых арестов за антисоветские разговоры. Из-за этих спровоцированных троцкистами массовых арестов возникла у людей потребность самозащиты, которая проявилась в доносах, наушничестве, стукачестве, ложных обвинениях и прочих подлостях.

Переполненные тюрьмы и лагеря в 20-х и первой половине 30-х гг. – это следствие деятельности оппозиционеров. Причем сами они порождали волну „преступлений“ и сами же карали, находясь в органах НКВД, прокуратуры, судах и лагерях».

По мнению В.В. Карпова, во всем виноваты троцкисты-сионисты. Именно они и были пятой колонной на территории СССР.

Еще при жизни Ленина между Сталиным и Троцким началась непримиримая борьба, носившая скорее личный характер. Это уже после смерти Ленина появились «платформы» и «позиции» и борьба стала приобретать идейный оттенок.

В этом контексте нельзя забывать о том, что партия росла и крепла исключительно в борьбе сначала с царским режимом, потом в революции и в Гражданской войне. Соответственно в ней господствовали методы исключительно революционной борьбы и борьбы военной. В ней мыслили категориями ударов и разгромов, предательства и сплочения, преданности и наказания.

В январе 1925 г. Троцкий был освобожден с поста Народного комиссара по военным делам и с поста Председателя Реввоенсовета Республики. В ноябре 1927 г. его исключили из партии, и вот тогда-то Лев Давидович бросился сколачивать активную антисталинскую оппозицию внутри партии. Но было уже поздно. Правда, поначалу сторонники нашлись, даже проводились нелегальные совещания, создавались группы политической борьбы, делались попытки наладить печатание оппозиционных материалов. Таким образом, возникало слабое противостояние при борьбе за власть, за посты и влияние в партии.

В 1926 г., когда на сторону Троцкого перебежали Зиновьев и Каменев, список его единомышленников был солидным. В 1927 г. Троцкий стоял во главе «объединения левой» оппозиции, программа которой была изложена на июльском (1926) Пленуме ЦК в двух документах: «заявлении 13-ти» и «платформе 83-х».

Но в ноябре 27-го, в десятую годовщину октября, оппозиция в последний раз попыталась заявить о себе, о своем несогласии с диктатурой партии и зарождающимся единовластием. И тут одни, струсив, публично покаялись, других выслали за Урал, в Сибирь и в Среднюю Азию. Третих отправили послами и торговыми представителями за границу. В январе 1928 г. в Алма-Ату был выслан и сам Троцкий, а в феврале 29-го его выдворили из Советского Союза за границу. Но и там (в Турции) он не успокоился. Летом того же года вышел 1-й номер издаваемого им журнала «Бюллетень оппозиции», где публиковались теоретические, политические и информационные материалы о жизни ВКП(б), о путях борьбы с руководством партии, предавшей идеалы большевиков – ленинцев. Автором практически всех статей журнала был сам Лев Давидович.

Тираж троцкистских изданий (газет, журналов, бюллетеней), выходивших в Англии, Бельгии, Испании, Голландии и других странах, не превышал всего несколько сот экземпляров.

Летом 1933 г. на совещании в Париже присутствовали представители 14 партий и групп его сторонников и только трое были согласны с идеей немедленного создания IV Интернационала. Уже тогда Троцкий убедился, насколько малочисленными были силы, которые его поддерживали.

Летом 1935 г., находясь в Норвегии, Троцкий услышал по радио о начавшемся в Москве большом политическом процессе над Зиновьевым, Каменевым и их «подельниками», которых обвиняли в организации терроризма в СССР. Оказывается, убийство Кирова, подготовка покушения на Сталина, Ворошилова и других «вождей» проходили под «руководством Троцкого». После этого Лев Давидович на протяжении нескольких дней не отходил от радиоприемника. По свидетельствам очевидцев, он был потрясен грандиозной мистификацией.

В конце 20-х гг. «левая» оппозиция насчитывала не более 3–5 тыс. человек, которые практически сразу же были раздавлены. Оказавшись в Мексике, Троцкий считал, что нужна организация внутри коммунистического движения, которая могла бы противостоять Сталину и сталинизму. По мнению Д. Волкогонова, «троцкизм как политическое и идейное течение с самого начала поставил себя в крайне невыгодное положение: он пытался вести борьбу не только с капитализмом, буржуазными партиями и правительствами, но и со всеми теми, кто, по мнению Троцкого, изменил марксизму и ленинизму. А таковыми он считал все коммунистические и рабочие партии, входившие в III Интернационал и признававшие его программу».

В ряде стран Европы, Северной и Южной Америки (в начале 30-х) возникли партии и группы, которые разделяли идеи «большевиков-ленинцев», солидарных с взглядами разгромленной левой оппозиции в ВКП(б). Но все эти партии и группы (явно сектантские, левацкие

формирования, члены которых были исключены и изгнаны из коммунистических и рабочих партий) были крайне малочисленны и в лучшем случае насчитывали до четырех сотен человек. Сам Троцкий оценивал ряды своих сторонников в несколько десятков тысяч человек, но он, как всегда, ошибался, выдавая желаемое за действительное. Вот один характерный пример: 3 сентября 1938 г. на вилле друга Троцкого в пригороде Парижа проходил так называемый Учредительный конгресс IV Интернационала. На нем присутствовал всего 21 представитель из 11 стран. При этом состоялось одно заседание, которое продолжалось весь день. Следовательно, в своей борьбе Троцкий был одинок.

Создавая свою партию, Троцкий вел работу по разоблачению политических сил, готовивших войну. В 1937 г. он предсказал, что через два-три года разразится Вторая мировая война. Он раньше многих увидел, что приход фашистов к власти в Германии приведет к войне. Его работа «Что такое национал-социализм» (1933) пророчески показала роковую роль нацизма. Именно Троцкий предсказал союз Сталина с Гитлером и т. д.

А в это время в Советском Союзе боролись с «троцкистами» и «двурушниками».

За всеми, кто был как-нибудь связан с Троцким, устанавливали наблюдение, их арестовывали, ссылали, уничтожали. Сотрудники НКВД приезжали в архивы Красной армии, Центрального комитета партии, Октябрьской революции и тщательно просматривали директивы, приказы и переписку Троцкого. Всем, кто когда-либо был в подчинении у Троцкого, грозили арест и клеймо врага народа. Именно так, искусственно, росли ряды «троцкистов».

Сам Троцкий, с неизменным сарказмом высмеивал парадоксы такой сталинской борьбы в своей статье «Итоги процесса»: «Из тех итогов, которые Вышинский должен подвести последней серией процессов, советское государство выступает как централизованный аппарат государственной измены: Глава правительства и большинство народных комиссаров; важнейшие советские дипломаты; все руководители Коминтерна; главные руководители хозяйства; лучшие полководцы и руководители Красной Армии; наиболее выдающиеся рабочие-революционеры, выдвинутые большевизмом за 35 лет; глава и члены правительства Российской Советской республики; все без исключения главы трех десятков советских республик; руководители ГПУ в течение последних десять лет... наконец, и это важнее всего, члены всемогущего Политбюро, фактической верховной власти страны – все они стояли в заговоре против Советской власти, даже в те годы, когда она находилась в их руках. Все они, в качестве агентов иностранных держав, стремились разорвать построенную ими советскую федерацию в клочья и закабалить фашизму народы, за освобождение которых они боролись десятки лет. В этой преступной деятельности премьеры, министры, маршалы и послы неизменно подчинялись одному лицу. Не официальному вождю, нет – изгнаннику. Достаточно было Троцкому пошевелить пальцем, и ветераны революции становились агентами Гитлера и Микадо. По „инструкции Троцкого“... руководители промышленности, транспорта и сельского хозяйства разрушали производительные силы страны и ее культуру. По пересланному из Норвегии или Мексики приказу „враги народа“, железнодорожники Дальнего Востока устраивали крушения воинских поездов, а маститые врачи Кремля отравляли своих пациентов... Но здесь возникает затруднение. Если все узловые пункты аппарата заняты троцкистами, состоящими в моем подчинении, почему в таком случае Сталин находится в Кремле, а я в изгнании?»

Если уж сам Троцкий так едко высмеивал сей бред, то что же остается нам? Мы можем никак не относиться к Льву Давидовичу, можем обвинять его во многих грехах, но нельзя не учитывать фактов. С его отъездом сначала в ссылку, потом из СССР лишь некоторые приверженцы сохранили ему верность. Но таких были десятки, ну, может быть, сотни. Одни осудили троцкизм и отошли от политической деятельности, другие, кого Сталин простил, вернулись в Москву на незначительные посты. Но никто из них не представлял какую-то угрозу строю и обществу.

В заключительном слове на мартовском (1937) Пленуме ЦК Сталин говорил: «Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 г. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало только 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов – 4 тысячи членов партии, то есть около полпроцента, и воздержалось 2600 членов партии. Не приняли участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам голосовавших за троцкистов прибавить всех воздержавшихся, полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а 5 процентов не участвовавших, то есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил».

Об отсутствии в партии и стране оппозиции Сталин заявлял и раньше. Так на XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. он сказал:

«Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских групп».

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы околачиваются теперь за границей на задворках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская группировка правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией».

Выходит, и сам вождь всех времен и народов признавал отсутствие в 30-е гг. оппозиции.

Не располагая никакими объективными доказательствами о заговоре в Красной армии, но пытаясь обосновать наличие такового, следствие сфабриковало пять противоречащих друг другу предположений об обстоятельствах его возникновения.

По этому делу получилось, что заговор возник:

- 1) по инициативе Тухачевского, в его бонапартистских целях;
- 2) по директиве Троцкого;
- 3) по указанию центра правых;
- 4) по решению блока троцкистско-зиновьевской и правой организации;
- 5) по установкам, исходившим от Генштаба Германии.

2. Эмигранты

Старая русская эмиграция в основном проживала в Европе, но ее центр – Берлин, где стоимость жизни была достаточно невысокой, уже в 20-е г. уступил место Парижу. Если в 1922 г. в Германии находилось 600 тысяч эмигрантов, то в 1923-м – 400, в 1924-м – 500, в 1925-м – 250, в 1928-м – 150 и в 1934-м – 50 тыс.

Тяжелая инфляция 1923 г. и улучшение отношений между Германией и Советским Союзом по Рапальскому договору 1922 г. заставили русских эмигрантов искать более гостеприимное убежище во Франции, в ее культурном, общественном и политическом центре.

Достаточно сказать, что к концу 20-х г. во Франции проживало до 40 % всей эмиграции. Кроме Германии и Франции много русских эмигрантов проживало в Югославии, Чехословакии, Польше, Болгарии, в Прибалтике и на Дальнем Востоке. К сожалению, до сих пор нет точных данных о количестве беженцев из России в годы Гражданской войны. Однако, по некоторым источникам, эта цифра составляет два миллиона человек, что подтверждается и информацией Американского Красного Креста на 1920 г. – 1 964 000.

Только эвакуация Русской Армии генерала Врангеля из Крыма в ноябре 1920 г. привела в Константинополь на 126 кораблях 145 693 человека, не считая судовых команд, в том числе 50 тыс. чинов армии и 6 тыс. раненых.

Командование армии, оказавшись за границей, борьбу с большевизмом не считало законченной и всеми силами стремилось сохранить личный состав для будущих «сражений». Но оказавшись в тяжелом положении, когда начались массовые заболевания и у тысяч людей открылся туберкулез в острой и быстро прогрессирующей форме (на февраль 1921 г. численность армии составила 48 319 человек, среди которых половина были офицеры), П.Н. Врангель пришел к мысли сохранить армию в «полускрытом виде». Тем более что положение офицеров и вне армии было не намного лучше. Им приходилось работать продавцами газет, посудомойками, грузчиками, чернорабочими и т. д.

1922–1924 гг. стали критическими в судьбе офицеров эмигрантов. Армия не могла больше существовать как вооруженная сила, хотя бы в связи с тем что все трудоспособные военнослужащие находились на собственном содержании.

Приказом № 82 от 8 сентября 1923 г. офицерские союзы и общества зачислялись в состав армии и передавались под руководство представителей Главного командования в соответствующих странах. А почти через год – 1 сентября 1924 г. было объявлено о создании Русского общевойскового союза (РОВС), который включал в себя всех солдат и офицеров Белых армий, оставшихся верным идеям Белого дела, и главной его задачей стало сохранение офицерских кадров для развертывания в будущем новой русской армии.

Организации РОВСа были трех типов:

- 1) объединяющие кадры войсковых частей 1-го армейского и Донского корпусов, кавалерийской и кубанской дивизий;
- 2) объединяющие чинов РОВСа, проживающих в одном населенном пункте;
- 3) объединяющие военнослужащих по принадлежности в прошлом к частям Русской армии, специалистам и родам войск.

В начале 30-х гг. РОВС насчитывал до 40 тыс. членов и имел следующую структуру:

- 1-й отдел (Франция, Англия, Испания, Италия, Швейцария, Голландия, Скандинавские страны, Польша, Египет, Сирия и Персия),
- 2-й отдел (Германия, Австрия, Венгрия и Прибалтика),
- 3-й отдел (Болгария и Турция),
- 4-й отдел (Югославия, Греция и Румыния),
- 5-й отдел (Бельгия и Люксембург),
- 6-й отдел (Чехословакия),
- Дальневосточный отдел (Китай),
- Военно-морской союз, объединяющий офицеров флота.

После смерти генерала П.Н. Врангеля РОВС возглавляли генералы А.П. Кутепов (1928–1930), Е.К. Миллер (1930–1937), Ф.Ф. Абрамов (1937–1938) и А.П. Архангельский (1938–1957).

Кроме РОВСа долгое время существовали различные объединения и комитеты бывших «добровольцев».

В 1925 г. врангелевский «Русский совет» подсчитал, что количество русских беженцев, которых можно поставить «под ружье» в Германии, Франции, Югославии, Греции, Турции, Китае, Латвии, Чехословакии, Болгарии, достигало 1 млн 158 тыс. человек. Но такое количество преданных «белой идее» вызывает сомнение.

До Второй мировой войны идея продолжения борьбы с большевизмом владела умами большинства офицеров, и РОВС в период 20–30-х годах был своего рода источником антикоммунистической активности.

Бывший командир Добровольческого корпуса Александр Павлович Кутепов в РОВСе (в Париже) создал специальный боевой отдел для подрывной работы внутри России. Его «организация» подготовила десятки активных борцов с советским режимом, переходивших границу и действовавших на советской территории. В основном это были молодые офицеры, произведенные в Белой армии из юнкеров, и выпускники зарубежных русских кадетских корпусов. У Кутепова были свои «окна» в Советский Союз. Его агенты, например, в июне 1927 г. совершили поджог общежития работников ОГПУ на малой Лубянке. После этого они пытались бежать за границу, но, окруженные чекистами в Смоленской области, застрелились.

О «Кутеповской» организации на суде после войны рассказывал П. Краснов: «Романов (великий князь Николай Николаевич, дядя Николая II) заявил, что он пригласил меня во Францию для организации совместного с ним антисоветского похода против СССР... В реальности этого похода я не сомневался и охотно приступил к его осуществлению. В первые дни пребывания у Романова я составил воззвание к казакам о необходимости жертвовать деньги в казну великого князя для организации похода и проведения подрывной работы против СССР, а в начале декабря 1923 г. нами был создан специальный штаб для разработки конкретного плана борьбы...» В штаб, возглавляемый Романовым, входили генералы Кутепов, Головин, Хольмсен и другие.

Белогвардейские организации готовили кадры для проведения подрывной работы. Сам Кутепов разрабатывал методы и способы засылки в СССР диверсантов, террористов и шпионов и впоследствии при участии генерала Краснова активно проводил свой план в жизнь.

Например, в Советский Союз с террористическими заданиями неоднократно пробирался бывший офицер царской армии Ларионов. Несколько раз перебрасывалась для сбора шпионских материалов и проведения террористических и диверсионных актов группа во главе с женой офицера – Захарченко-Шульц.

Но советской разведке удалось не только ввести своих агентов в РОВС, но и со временем поставить их там на ответственные посты. Все началось в далеком 1921-м, когда с ноября по апрель 1927 г. органами ОГПУ велось агентурное дело под названием «Трест», основными назначением которого являлась разработка РОВС. В целях обеспечения агентурного проникновения в монархические эмигрантские круги за границей и в разведки многих иностранных государств органами ОГПУ было слегендировано существование на территории СССР нелегальной организации под названием «Монархическое объединение Центральной России» (МОЦР).

Советская разведка принимала все меры к тому, чтобы представить МОЦР за границей как мощную заговорщическую шпионскую организацию, охватывающую значительную часть командного состава РККА и способную возглавить контрреволюционные силы и свергнуть Советскую власть. «Создание» такой организации имело целью способствовать получению данных о белоэмигрантских воинских формированиях, их планах, а также для дезинформации иностранных разведок и пресечения деятельности их агентуры на территории СССР.

С 1924 по 1930 г. велась еще одна агентурная разработка «Синдикат-4». ОГПУ слегендировало перед белоэмигрантами и иностранными разведками существование на территории СССР нелегальной «Внутренней российской национальной организации» (ВРНО) с центром в Москве, которая ставит своей целью свержение советской власти.

В январе 1930 г. агенты ОГПУ Попов и Де-Роберти были направлены в Берлин, где встречались с Кутеповым и другими видными белоэмигрантами, а также членом германского рейхстага Бангом и берлинским уполномоченным «Стального шлема» майором Вагнером. Все эти лица обещали оказывать помощь мнимой «ВРНО».

В воскресенье 26 января в 10.30 утра генерал Кутепов вышел из своей парижской квартиры на улице Русселэ, сказав жене, что идет в церковь Галлиполийского союза на улице Мадемуазель и вернется домой к завтраку в час дня. Домой он так и не вернулся, и «Синдикат-4»

прекратил свое существование. Агенты ОГПУ были заподозрены в причастности к исчезновению белого генерала. Коллеги Кутепова не ошиблись.

В то время в недрах советской разведки существовала Особая группа, или «Группа Яши» (более десяти лет она возглавлялась Яковом Серебрянским). В ее задачу входило создание резервной сети нелегалов для проведения диверсионных операций в тылу противника в Западной Европе, на Ближнем Востоке, Китае и США в случае войны. Сам аппарат состоял из двадцати оперработников, отвечавших за координирование деятельности закордонной агентуры. Остальные сотрудники работали за рубежом в качестве нелегалов. Тем не менее руководство ОГПУ по выбору использовало как Особую группу, так и Иностранный отдел для проведения особо важных операций, в том числе диверсий и ликвидации противников СССР за рубежом. Именно люди из «Группы Яши» организовали похищение в Париже генерала Кутепова.

Следующим был генерал Миллер...

Таким образом, в 20-е годы благодаря действиям советской разведки удалось перехватить каналы связи иностранных разведок и белой эмиграции, а также наблюдать за планами противника, дезинформировать его и, умело маскируясь, проникнуть в лагерь эмиграции. Советской разведке удалось нейтрализовать кутеповскую организацию, убедив ее руководителей в том, что «террор и диверсии» вредно отзовутся на подпольной организации внутри России. Уже во второй половине 30-х годов, в преддверии мировой войны, многим эмигрантам стало ясно, что Германия и западные демократии постараются разрешить острые противоречия, возникшие между ними, за счет СССР. По предложению П.Н. Милюкова, в Париже возникла инициативная группа по созданию так называемого «оборонческого движения» в составе Алексеева, Грекова, Лебедева, Пилипенко, Слонима, Ширинского, Петрова, которых поддержал Д.И. Деникин. Это движение ставило целью «объединять эмигрантов и содействовать в меру возможностей делу обороны России». Однако в Москве не понимали патриотических порывов бывших соотечественников. Начальник Разведуправления РККА комкор М.С. Урицкий докладывал руководству страны: «Это движение можно считать фактором разложения в эмигрантской среде...»

3. Деникин, Краснов, Шкуро, Быкадоров

Удар, нанесенный по белой эмиграции, был сокрушительным. В преддверии Второй мировой войны значительных фигур Белого движения осталось очень мало. Две из них, два генерала – Деникин и Краснов, чрезвычайно интересовали немецкую разведку:

Антон Иванович Деникин (1872–1947), оказавшись в эмиграции, достаточно внимательно присматривался к жизни русских во Франции. Его раздражали бывшие политические деятели ушедшей царской России, которые, так ничему и не научившись, продолжали сводить старые политические счеты. Он очень болезненно воспринимал эту картину раздора и потому все время продолжал держаться в стороне от «эмигрантской склоки», в том числе и от РОВСа.

Будучи в курсе подпольной работы Кутепова в России, а также уважая последнего как прямого и храброго человека, отличного боевого офицера, Деникин искренне сомневался в его умении разбираться в сложных вопросах подпольной борьбы и политической конспирации, к которой у Кутепова абсолютно не было призвания. В итоге Антон Иванович замкнулся в себе и в своем писательском труде. 22 июня 1941 г., в день германского вторжения в Советский Союз, немцы в Париже, из «предосторожности», арестовали множество русских эмигрантов, лояльность которых им была неизвестна и сомнительна. А во французской провинции русских (в возрасте до 50 лет) задерживали на несколько дней раньше.

15 июня 1941 г. арестовали жену Антона Ивановича Деникина – Ксению Васильевну, которую, правда, вскоре отпустили. Но именно этот арест напомнил немцам о русском гене-

рале. Политическое управление в оккупированной Франции хорошо знало точку зрения Антона Ивановича, его антигерманские настроения. Достаточно сказать, что некоторые брошюры генерала попали в германский «Указатель запрещенных книг на русском языке». Эти книги «подлежали изъятию из книжных складов, магазинов и библиотек».

Тем не менее немцы очень хотели использовать имя А.И. Деникина в целях пропаганды. Однажды к русскому генералу приехал германский комендант Биарритца с предложением перебраться в Германию, но Деникин отказался. Он был категоричен и в дальнейшем. Только поэтому попытка сближения с ним врагов его исторической Родины не удалась.

Петр Николаевич Краснов (1869–1947) окончил Александровский кадетский корпус, а в 1888 г. – Павловское военное училище. Вот только почему-то в годы русско-японской войны будущий атаман Войска Донского был всего лишь корреспондентом газеты «Русский инвалид». В своей книге «Путь русского офицера» А.И. Деникин так охарактеризовал этого генерала: «Статьи Краснова были талантливы, но обладали одним свойством: каждый раз, когда жизненная правда приносилась в жертву „ведомственным“ интересам и фантазии, Краснов, несколько конфузясь, прерывал на минуту чтение: – Здесь, извините, господа, поэтический вымысел для большого впечатления... Этот элемент „поэтического вымысла“ в ущерб правде, прошел затем красной нитью через всю жизнь Краснова – плодовитого писателя...»

Летом 1919 г. генерал Краснов оказался в Северо-Западной армии генерал-лейтенанта Н.Н. Юденича, где руководил отделом пропаганды. В том же году после поражения Юденича он уехал в Германию. В эмиграции Петр Николаевич развил бурную литературную деятельность. Он издавал журнал, написал большое количество статей, воззваний, листовок, выпустил около 30 книг, таких как «От двуглавого орла к Красному Знамени», «За чертополохом», «Белая свитка», «Выпаш». Литературная деятельность давала генералу возможность безбедно жить даже за границей. В 1936 г. Краснов переехал на постоянное жительство в Германию. Там особенно широко популяризировалось и распространилось его творчество. В нацистской Германии было распродано более 2 млн экземпляров его книг.

Мечтая об уничтожении большевизма, Петр Николаевич сразу же пошел на сотрудничество с немецким военным командованием. «Эмигрантские круги за границей, в том числе и лично я, – рассказывал он на суде, – встретили нападение гитлеровской Германии на Советский Союз довольно восторженно. Тогда господствовало среди нас мнение: хоть с чертом, но против большевиков...» Краснов явился «идейным отцом» борьбы всей белоказачьей массы против Советского Союза на стороне Германии. Он установил тесную связь с немецкой разведкой, деятельно участвовал в работе казачьего отдела министерства восточных областей Германии, возглавляемого Розенбергом. «Знаток казака и его души», Краснов консультировал сотрудников министерства и немецкую разведку по всем вопросам антисоветской деятельности среди казачества. Его доклад об истории казачества слушали сотрудники СД, а затем с ним знакомились высшие германские военные круги. По предложению германской разведки П. Краснов выпустил воззвание, в котором призывал казаков объединиться вместе с немцами и участвовать в вооруженной борьбе против Советского Союза.

После поражения немцев под Сталинградом и на Северном Кавказе Краснов подготовил особую грамоту (впоследствии она называлась «Декларация казачьего правительства») с обращением ко всем казакам. 10 ноября 1943 г. она была опубликована за подписью начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Кейтеля и министра восточных областей Германии Розенберга. В обращении указывалось, что за оказанную немецким войскам помощь во время войны германское правительство признает казаков своим союзником и обещает после победы над СССР возратить им землю, личную собственность и бывшие привилегии, а на время войны устроить казаков на временное поселение на свободных землях, имеющих в распоряжении немецких властей.

30 марта 1944 г. приказом командующего «союзными войсками» генерала Кестринга Краснов был назначен начальником управления казачьих войск (политический и административный орган Дона, Кубани и Терека). Управление существовало при министерстве Розенберга, а фактически им руководили начальник отдела этого министерства доктор Химпель и генерал Кестринг. Затем Краснов вошел в подчинение главного штаба СС – генерала Бергера. Ближайшим помощником Краснова – старшего по руководству главным управлением и «казачьим станом» был его племянник Семен Краснов, до этого служивший в «комитете по делам русской эмиграции» в Париже. До этого ему пришлось строить дороги и рубить лес, работать грузчиком и шофером такси, заниматься разведанием кур.

Начальником резерва казачьих войск был назначен другой не менее известный белый генерал Шкуро.

Андрей Григорьевич Шкуро родился в 1887 г. В 1907 г. окончил Николаевское кавалерийское училище. В 1919 г. командир кавалерийского корпуса, генерал-лейтенант. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже. Оказавшись без денег, выступал антрепренером казачьих джигитовок, играл в рулетку, занимался мелкими маклерскими делами, продавал личные вещи, затем уехал в Югославию, где работал частным подрядчиком по строительству дорог.

В 1931 г. Андрей Григорьевич посетил Марсель, где встретился с генералом Улагаем (руководил последней крупной операцией армии Врангеля – десантом из Крыма и на Черноморское побережье Кавказа). Генерал-лейтенант Улагай теперь служил в албанской армии. В 1928 г. он со своим казачьим отрядом сыграл значительную роль в перевороте в этой стране. Переговоры Шкуро были связаны прежде всего с планом вооруженного выступления на Кавказе, поддержанному извне. Казачий генерал, активно контактирующий с Союзом горцев, очень хотел развернуть партизанскую войну на Северном Кавказе. Он выезжал в Белград, где прوشупывал настроения проживавших там казаков и их командиров.

Заручившись поддержкой крупного нефтепромышленника Нобеля и председателя РОВС Миллера, Шкуро консультировался с кавказскими сепаратистами. Он предложил наследникам низвергнутого персидского шаха Каджарской династии (двум братьям) восстановить ее на престоле. Первую часть задачи он предполагал решить с помощью небольшого отряда верных и хорошо обученных казаков. В Чехословакии Шкуро посетил заводы «Шкода», где ему пообещали уступить 6000 русских винтовок, которые были вывезены Чехословацким корпусом из Сибири и в заводских условиях приведены в пригодное состояние (цена по 4 золотых рубля за единицу). Андрей Григорьевич пытался договориться и с казачьей верхушкой. Он вел переговоры с северокавказцами и даже с курдами, которых хотел использовать для прорыва в район Бакинских нефтепромыслов. Но во время переговоров с последними в Швейцарии местные власти попросили генерала покинуть страну. Не получил он и поддержки казачества. Улагай также поспешил отказаться от авантюры. В результате идея оказалась нереализованной.

Это говорит о невозможности белой эмиграции действовать активно после похищения Кутепова. То есть в 30-е годы советская разведка полностью парализовала Белое движение.

Генерал-майор Исаак Федорович Быкадоров в начале 30-х жил под Прагой. Он создал и возглавлял организацию «Вольное казачество», объединенную идеей его самостийности и был фактическим лидером зарубежного донского казачества.

«Генштабист, в свое время незаурядный казачий офицер, решительный, энергичный, умный, дальновидный, по убеждениям самостийник. Свои взгляды особенно никогда не афишировал, боясь ссоры с Деникиным, стоявшим за „единую“, неделимую».

В Первую мировую войну он командовал сотней, полком, дивизией. Его «Вольное казачество» создавалось при участии министерства иностранных дел Польши, польского генштаба и французской разведки. Они же и финансировали – 25 тыс. чешских крон в месяц.

Сам Юзеф Пилсудский вел с Быкадоровым переговоры относительно создания Донского государства. Премьер-министр Польши (в тот момент) просил подписать договор, по которому за Доном признавалась полная самостоятельность в границах, которыми располагает Донская область, с присоединением на востоке всего Поволжья и Урала, а на юге нынешних советских Терекского, Армавирского, Ставропольского, Майкопского, Черноморского, от Туапсе до Гагр, округов и Калмыкии. За этой территорией признавалось право на самостоятельность «казацкого государства» с Исааком Быкадоровым во главе. Взамен Пилсудский просил дать письменное обязательство перевести всех донцов в Польшу, поселить в Галиции и начать комплектование Донского корпуса и работу внутри СССР.

После поляков были обращения чехов. Сам президент Чехословакии присылал за генералом свою машину.

После чехов были французы, а если точнее – французский посол, который выложил перед генералом целых два варианта. Мы остановимся на одном из них. Донцам во главе с Быкадоровым дают убежище в Алжире, где им безвозмездно предоставляется земля для обработки. Признается и поддерживается самостоятельность Донского государства в границах, предложенных Пилсудским. За это требуется предоставить Франции право на железнодорожное и шоссеиное строительство на Дону, на пользование туапсинским портом, сооружение Каспийско-Азовского канала и эксплуатацию Донецкого угольного бассейна. А впредь до образования казацкого государства Быкадоров должен был сформировать Донской корпус и с ним участвовать в случае войны против Италии на стороне Франции.

Посетил русского генерала и представитель английской разведки полковник Лоуренс, который в свою очередь предложил: «Все Закавказье, Дагестан, Абхазия и все современные советские горские республики поступают под протекторат его величества. Территория старого Дона, на западе добавленная Луганском, Озовкой, Бахмутом и Мариуполем, на юге Кубанью, Калмыкией, Ставрополем, Терекон и Крымом; на востоке – нынешним Нижне-Волжским краем, старым Уралом и Оренбургским войском с городами Челябинском и Златоустом, составляет буферное государство новых донцов», под руководством Быкадорова. Это государство находится в союзе с соединенным королевством.

Исаак Федорович отказал всем. Однако тот же Лоуренс предложил вернуть 700 тыс. рублей, которые англичане забрали у Богаевского, наложив на них арест еще в начале эмиграции. Быкадоров же был неумолим и не хотел ввязываться в эти авантюры. Со временем он пришел к пониманию единого сильного Российского государства, за что бывшие сподвижники стали называть его предателем казачьего дела.

В своей замечательной книге Николай Александрович Бердяев написал: «В белое движение я не верил и не имел к нему симпатии... Я уповал лишь на внутреннее преодоление большевизма. Русский народ сам освободит себя».

Белое движение так и останется в истории всего лишь безуспешной попыткой, не более того.

С началом войны на Восточном фронте немцы впервые привлекли офицеров старой русской эмиграции, главным образом добровольцев из Франции. Многие из них прошли через главный штаб группы армий «Центр», другие попадали непосредственно в корпуса, дивизии и полки. Так по сообщению уполномоченного по делам русской эмиграции во Франции Ю.С. Жеребкова, он, совместно с председателем французского отдела РОВСа генералом-профессором Н.Н. Головиным, зарегистрировал более полутора тысяч офицеров, изъявивших желание безоговорочно участвовать в борьбе против большевизма. Вначале было направлено около двухсот эмигрантов, которые получили придуманную для них форму. Но спустя несколько месяцев Главное командование вермахта отозвало офицеров-эмигрантов в Германию, им было запрещено ношение формы, а многие раненые и инвалиды были предоставлены собственной безнадёжной участи.

4. ОУН

В 1921 г. из остатков офицеров «Западно-Украинской народной республики» и петлюровских «Украинских сечевых стрельцов» была создана «Украинская военная организация» (УВО) под руководством бывшего атамана галицийского корпуса полковника Коновальца. Его ближайшим помощником стал Мельник.

УВО поставила своей целью борьбу против Советского Союза под руководством польской дефензивы и немецкой разведки. Боевики «Украинской военной организации» засылались на советскую территорию со шпионскими и диверсионными заданиями, совершали разбои и убийства.

В январе 1929 г. в Вене на съезде украинских националистов было принято новое название – ОУН. Но так как УВО являлась боевым ядром нового сообщества, то она была прикреплена к новому названию приставкой: ОУН – УВО. В 1930 г. во Львове Коновалец упразднил эту приставку.

В 1933 г. с приходом к власти в Германии Гитлера ОУН полностью переходит на службу фашизму. Гитлер, Геринг и Розенберг, с одной стороны, и Коновалец – с другой, вели переговоры о предоставлении зеленой улицы «Военно-политическому союзу между будущей фашистской Украиной и гитлеровской Германией».

В своих секретных планах рейх предусматривал превращение Украины в немецкую колонию в качестве сырьевого придатка. Результатом переговоров оуновцев с фашистским руководством явилось издание в январе 1934 г. приказа о подчинении УВО гестапо на правах его рабочего отдела. Центральный провод ОУН тоже прописали в Берлине.

После убийства во Львове советского дипломата Майлова, совершенного террористом ОУН Лемеком в 1934 г., председатель ОГПУ В.Р. Менжинский издал приказ о разработке плана действий по нейтрализации террористических акций украинских националистов. Украинское ГПУ сообщило, что ему удалось внедрить в подпольную военную организацию украинских националистов в изгнании (ОУН) своего проверенного агента – Лебеда.

В годы Первой мировой войны Лебедь и Коновалец воевали офицерами в австро-венгерской армии против России на Юго-Западном фронте в составе корпуса «сечевых стрельцов», а с 1915 по 1918 г. они находились в лагере для военнопленных под Царицыном. В Гражданскую войну Лебедь командовал пехотной дивизией на Украине, сражавшейся против частей Красной армии. После отступления Коновальца в Польшу в 20-м году Лебедь был направлен на Украину для организации подпольной сети ОУН, где его арестовали и завербовали. Так он стал ключевой фигурой в борьбе с бандитизмом на Украине в 20-х годах, при том что его репутация в националистических кругах зарубежья оставалась высокой.

Вскоре через Лебеда в качестве его «племянника» в ОУН был введен советский агент П. Судоплатов (Андрей), впоследствии начальник службы разведки и диверсий органов безопасности.

23 мая 1938 г. по поручению Сталина Павел Анатольевич ликвидировал в Роттердаме лидера ОУН Е. Коновальца. В результате ликвидации лидера был вызван раскол в ОУН. В ходе борьбы за власть внутри ОУН между Бандерой и официальным преемником Коновальца Мельником погибли видные боевики и соратники Коновальца. После разгрома польской армии и оккупации Польши гитлеровцы перестроили всю работу оуновцев в узко антисоветском направлении. Перед последними была поставлена задача: готовиться к нападению на Советский Союз.

В связи с этим Центральный провод ОУН дал указание своим организациям, находившимся в подполье в советских областях Западной Украины, активизировать антисоветскую националистическую агитацию, расширять сеть организаций, подготавливать националистиче-

ские повстанческие кадры для вооруженной борьбы против большевиков на случай военного нападения на СССР фашистской Германии, то есть организовать в советском тылу фашистскую «пятую колонну».

А между тем раскол в ОУН, спровоцированный советской разведкой, продолжался. В Центральном проводе в качестве его члена работал капитан гестапо Ярыга-Рихард (Ярый), который затем вошел в состав «бандеровского» провода. Через него немцы осуществляли свои намерения ослабить националистическое движение, в развитии которого они совершенно не были заинтересованы.

В период германо-польской войны «бандеровцы» якобы захватили документы польской разведки и установили, что члены провода ОУН Сеник, Сциборский и Барановский являлись агентами польской разведки и что об этом знал Мельник, но никаких мер против них не принимал. Кроме того, «бандеровцы» обвиняли «мельниковцев» в их прогерманской политике, считая себя «представителями украинского народа», которые «без помощи немцев борются за самостийную Украину». А в августе 1941 г. немцы арестовали самого Бандеру и содержали на даче в пригороде Берлина под домашним арестом.

А раскол продолжался. В 1942–1943 гг. во Львове и в Житомире бандеровцы расстреляли Барановского, Сциборского, Грибивского и Сушко. Когда с помощью немцев был создан новый провод ОУН, его руководителем стал Лебедь.

5. Сепаратисты

К войне на Востоке фашистская Германия готовилась достаточно тщательно и заблаговременно. Об этом говорит и тот факт, что кроме документов (директив) чисто военного характера Верховное командование вооруженных сил 16 июня 1941 г. подготовило «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях», так называемую «Зеленую папку» (задачи и организация экономики). Здесь много интересного, изобретенного, но мы остановимся всего лишь на одном разделе: «Использование рабочей силы. Привлечение местного населения», где в пункте 2.В. «Обращение с населением по отдельным областям» есть характеристика некоторых народностей Советского Союза. Вот что там говорилось:

«1. Прибалтийские страны, Ленинградская и Северная области.

В прибалтийских странах германским органам наиболее целесообразно опираться на оставшихся там немцев, а также на литовцев, латышей и эстонцев.

Напряженные отношения между этими национальными группами и оставшимися русскими следует использовать в интересах Германии. Особые условия в великорусском Ленинграде, городе, который весьма трудно прокормить с его ценными верфями и близлежащей алюминиевой промышленностью, требуют особых мероприятий, которые будут предприняты своевременно.

2. Средняя полоса.

В Белоруссии будет, вероятно, нелегко в ближайшее время найти руководящий состав, который бы лояльно работал на нас, потому что белорусы в интеллектуальном отношении далеко отстают от живущих там великороссов, евреев и поляков.

С другой стороны, необходимо найти путь для использования в наших интересах запасов скота, ячменя, лошадей, древесины и т. д.

Московская область и области, находящиеся к востоку от нее, населенные великороссами и представляющие большой интерес в связи с ценными возможностями в отношении текстильного производства, составляют, в смысле подхода к населению, такую же трудную про-

блему, как и Ленинградская область, особенно вследствие того, что многомиллионный город потребует больших продовольственных дотаций. На основе первых недель войны будут даны указания в отношении подлежащих проведению мероприятий.

3. Юг.

В южных областях будут отличные предпосылки для продолжения нормальной хозяйственной жизни, если не произойдет больших разрушений. Продовольствие для населения имеется, уголь и железо тоже имеются на месте. Трудно сказать заранее, в какой мере можно будет использовать кавказскую нефть.

Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы сохранить важнейшую промышленность и прочие хозяйственные предприятия и избежать разрушений.

Необходимо установить возможно лучшие отношения между местными жителями, то есть в данном случае между рабочими и служащими.

Возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами необходимо использовать в наших интересах (...).

4. Кавказ.

Продовольственное положение в важнейших нефтяных районах (Южный Кавказ) зависит от доставки зерна из плодородных районов Северного Кавказа, с населением следует поддерживать хорошие отношения, в особенности с рабочими нефтяной промышленности. Противоречия между туземцами (грузины, армяне, татары и т. д.) и русскими следует использовать в наших интересах. При этом следует считаться с тем, что грузины и татары в противоположность армянам дружелюбно настроены к немцам...»

Таким образом, можно заметить особое отношение немцев к прибалтийским странам (немцы, литовцы, латыши и эстонцы), к Кавказу и населению юга (особенно к грузинам и татарам). Стоит обратить внимание и на использование немцами в своих интересах напряженных отношений между населением Прибалтики, украинцами, «туземцами» и русскими.

Немецкая разведка обнаружила напряженность в отношениях между русскими и другими национальностями, населявшими Советский Союз, и сделала ставку на эту напряженность.

Задачи абвера-2 (саботаж, диверсии, террор, поддержка повстанческих движений, разложение армий противника) предельно четко сформулировали еще в 1935 г., но практически до 1939 г. они не выполнялись. Сначала некоторые отделы абвера получили сотрудника для группы 2, который занимался подготовкой к действиям на случай войны, но уже вскоре потребовалась подготовка к проведению диверсий в странах вероятных противников и особенно с целью нарушения важных тыловых коммуникаций.

Одной из новых задач стала деморализация противника на его территории. Для этого уже в мирное время в соответствующих странах следовало наладить контакты с отдельными лицами, согласными при необходимости оказывать тайное сопротивление своим правительствам и проводить мероприятия по подавлению воли населения к отпору.

Кроме подготовки диверсантов и террористов, их заброски в тыл противника, разработки и изготовления средств террора, организации диверсий и терактов абверу потребовалось – создание специальных отрядов из национальных меньшинств в тылу государств противника и организация воинских формирований из этого же числа для захвата в тылу противника стратегически важных объектов, с целью их уничтожения или сохранения до подхода передовых армейских частей.

Именно с этих задач началась практическая работа германской разведки с «пятой колонной» русской эмиграции и сепаратистов дореволюционной России.

В мае 1941 г. наряду со штабом «ВАЛЛИ» (для непосредственного руководства разведывательной деятельностью на советско-германском фронте) создаются боевые органы и в немецкой службе безопасности (СД). Это всего лишь несколько подразделений, так называемых рефератов в научно-исследовательских центрах по изучению стран Востока.

Отделение «А» – ведало материальным обеспечением (боеприпасы, радиоаппаратура, взрывчатые вещества для агентурно-диверсионных групп, которые планировалось забросить в тыл Красной армии.

Отделение «В» – агентурно-разведывательная работа на европейской части СССР.

Отделение «Н» – организация диверсий на Кавказе.

Подреферат «Д» – агентурно-разведывательная работа на территории советских республик Средней Азии.

По авторитетному мнению П.А. Судоплатова, координацией деятельности органов немецкой военной разведки службы безопасности СД и разведывательного бюро Риббентропа некоторое время руководил генерал Ф. Нидермайер, в прошлом видный немецкий дипломат и разведчик, авторитетный специалист по России. В 20—30-е годы – он немецкий военный атташе в Москве. Действовал как двойник немецкой и советской разведок.

«Он выступал с предложением о создании в преддверии войны Туркестанского легиона – националистических мусульманских организаций для действий против советских войск. Речь шла о создании Туркестанского, Волго-татарского комитетов, Крымского центра, Азербайджанского, Северо-Кавказского, Армянского, Грузинского штабов.

У немецких разведывательных органов были большие планы по разыгрыванию мусульманской карты против Советского Союза».

Руководство немецкой разведки, по сути, было увлечено и даже ослеплено идеей «молниеносной войны». Оно абсолютно не сомневалось в том, что с помощью разведывательно-диверсионных акций и опираясь на раскулаченное крестьянство в тылу СССР немцам удастся создать «пятую колонну».

Один из агентов немецкой разведки профессор «Идрис» был татарин. До Первой мировой войны проживал в Казани, где получил университетское образование. Во время войны попал в плен к немцам, потом в порядке обмена военнопленными вернулся в Россию. Но уже в 1922 г. вместе с Бухарской комиссией выехал в Германию, а после окончания ее работы отказался вернуться в СССР и остался в Берлине. Долгое время работал внештатным консультантом немецкого МИДа и по совместительству в министерстве пропаганды. «Идрис» часто выступал по радио с антисоветскими речами на турецком языке. Вокруг него группировались те, кого использовали на мусульманском направлении немецкой разведки. Немцы готовили Среднюю Азию в качестве театра военных действий. Немецкая разведка и разведывательное бюро Риббентропа активно использовали против Советского Союза также и грузинскую эмиграцию.

Грузинский журналист М. Кедия с 1927 г. проживал в Париже, где примкнул к партии грузинских социал-демократов. В 1941 г. переехал в Берлин и вступил в немецкую армию, сотрудничал с гестапо, вошел в руководящий состав грузинского комитета. В период временной оккупации объявился в Пятигорске, где создал антисоветскую националистическую организацию «Ассоциация Грузии», которая оказывала помощь немецкой армии, готовила агентуру для заброски в Грузинскую ССР.

Русская эмиграция с южных территорий бывшей Российской империи, Северного Кавказа и Закавказья достаточно компактно распространилась в страны южного пояса – Турцию и Иран, отчасти Афганистан. После окончания Гражданской войны в Стамбуле был учрежден Объединенный комитет по борьбе с большевизмом, который призвал к созданию союза самостоятельных окраинных национально-государственных образований (Украина, Азербайджан,

Грузия, а также казачьи области и территории под названием Горская республика (это Дагестан, Чечня и сопредельные территории).

Однако комитет не прижился, потому что после освобождения всего Кавказа от большевиков считал необходимым постепенное создание империи под властью российского императора. Именно это и не устраивало тех, кто финансировал эмиграцию и оказывал ей поддержку.

Внук имама Шамиля, руководителя сопротивления горцев русским войскам в Кавказскую войну, Саид Шамиль долгое время проживал в Турции и руководил Комитетом азербайджанско-горского объединения. Во время Первой мировой войны он воевал на русско-турецком фронте, на стороне кайзеровской Германии. По окончании войны, на родине предков, он пытался воевать и с советской властью. На Кавказе Саид-бей впервые появился в июле 1920 года, приехав из Константинополя в Тифлис. Со временем его ввели во французскую миссию и представили грузинскому правительству. После денежной поддержки последних в октябре Саид выехал в Дагестан, где встретился с Имамом Северного Кавказа Нажмутдин-эффенди, заключил с ним соглашение и открыл боевые действия против большевиков. Успех был недолгим. С подходом красных ему пришлось оставить Дагестан и с небольшим окружением перейти в Чечню. Весной 21-го, когда Красная армия захватила всю Грузию, Шамиль бежал из Чечни в Турцию. Немецкая разведка вышла на Шамиля в феврале 1935 года.

Интересно, что одним из важнейших принципов совместной работы с немцами Шамиль считал резкое отделение деятельности кавказцев от деятельности украинцев, в которых он видел большую опасность: «Сильная Украина в общем представляла бы для Кавказа такую же опасность, что и сильная Россия, так как нежелательная политическая и экономическая экспансия Украины шла бы по направлению Кавказа. При таком положении грузины также представляют опасный, как объединенный с Украиной, элемент. Грузины – почти такие же враги кавказских мусульман, как и армяне, но в то время, как армяне высказывают открыто свое врожденное отношение к ним – грузины всегда играют с закрытыми картами...»

Партия Мусават, основанная в 1912 г., последовательно стремилась к приходу к власти в Азербайджане и отделению Кавказа от России.

В 1918 г., когда турецкая армия помогла азербайджанскому правительству перебраться в Баку, Мусават встала под покровительство Турции. Во главе партии со дня ее создания стал Расул-заде – туркофил, националист, русофоб. Когда власть в Азербайджане перешла к большевикам, мусаватисты бежали за границу.

До 1934 г. эта партия была единой, но потом последовал ее раскол на Варшавскую и Стамбульскую группы. С середины тридцатых годов. руководство Мусавата стало активно сотрудничать с немцами.

После начала войны наиболее влиятельные деятели эмиграции были приглашены в Берлин. Представитель МИД Германии Шуленбург на совещании предложил всем течениям, сложившимся к тому времени, объединиться в единый азербайджанский комитет (мусаватистов Расул-заде, сторонников Векилова – отколовшихся старых членов партии и Азербайджанскую народную партию). Вот только работу комитета наладить не удалось. Разговоры о независимости немцев не устраивали. Их больше интересовали вопросы формирования и подготовки национальных легионов...

14 июля 1934 г. в Брюсселе был подписан договор о создании конфедерации народов Кавказа. Текст документа подписали: за Азербайджан – Расул-заде; за Северный Кавказ – Чулик, Шакманов и Сунжев; за Грузию – Жордания, бывший председатель грузинского правительства...

Участники договора направили письмо армянскому национальному центру с сожалением, что «Армянская республика» не смогла присоединиться к кавказской конфедерации.

Но практически до 1942 г. работа влиятельных деятелей эмиграции сепаратистов сводилась к личным амбициям: недоверию, подсиживанию и провокациям.

С началом войны немцы взяли работу с эмиграцией под свой непосредственный контроль. Воплощение же плана создания общекавказского правительства началось осенью 1942 г. В Берлине было созвано совещание представителей национальных эмигрантских организаций с целью формирования правительства кавказской конфедерации из азербайджанцев, грузин, горцев и других. Армянских эмигрантов уговорить не удалось.

Использование немцами белой эмиграции было своеобразным. Долгие разговоры, переговоры и сотрудничество с началом оккупации советской территории свелось к формированию так называемых добровольческих частей и только потом к созданию национальных комитетов.

Так, военное командование совместно с восточным министерством создало: Волго-татарский центр, Крымский центр, Азербайджанский штаб, Северо-Кавказский штаб, Армянский штаб, Грузинский штаб и Калмыцкий центр. Все они являлись центрами подрывной работы против СССР...

Одним из лидеров Крымских татар в эмиграции был Джафар Сейдаметов. В 1918 г. он, председатель Крымского национального правительства и одновременно министр иностранных дел, возглавлял крымскую делегацию на переговорах с немцами. При отступлении Врангеля из Крыма эмигрировал в Турцию. Был лидером народной партии крымских татар. Через 2-й отдел польского генштаба Сейдаметов получал жалование 1000 злотых ежемесячно. Но накануне войны, как и многие лидеры других этносов, переключился на работу с немцами. В сентябре 1941 г. его принял Гитлер, а на следующий день в его доме состоялось совещание под председательством Саида Шамиля, на котором рассматривались вопросы, связанные с засылкой в Крым и на Кавказ через Сирию и Иран агентуры, которую можно было бы использовать для подготовки восстания при подходе немецких войск к этим регионам.

Но этим планам, как и многим другим, не суждено было сбыться.

6. Чечня и крымские татары

С самых первых дней советской власти и вплоть до своей ликвидации Чечено-Ингушская АССР по праву считалась самой «беспокойной» и всегда оставалась очагом бандитизма. После окончания Гражданской войны бандитизм на Северном Кавказе заметно пошел на убыль, но только не в Чечне. Например, в результате операции по разоружению населения района Ачхой – Катыр-Юрт – Шалажи – Гехи – Валерик – Шамиюрт (9-м стрелковым корпусом в 1923 г.) было изъято 1174 винтовки, а по окончании операции части корпуса с 16 по 19 декабря была проведена операция по разоружению района Чечень – Белгатой – Гельдыген – Цацын-Юрт – Центарой – Ишхой, где у населения было изъято 1715 винтовок.

А вот выводы из информационного обзора штаба 9-го стрелкового корпуса о развитии бандитизма в районах дислокации частей корпуса в июле – сентябре 1924 г. (3 октября):

«1. К концу второй половины отчетного периода бандитизм в Кабардино-Балкарской, Осетинской и, отчасти, Ингушской области значительно понизился.

2. Бандитизм в Чеченской области сохраняет прежний уровень, а периодами повышается, и область в отношении бандитизма нужно считать неблагонадежной.

3. Вообще бандитизм на территории корпуса не имеет ярко выраженной формы, по своему характеру – чисто уголовный, скрытый в массе горского населения, живущего своеобразными бытовыми условиями и традициями, воспитанный религиозным фанатизмом и бывшим политическим режимом (колонизаторство). Родовая вражда, кровная месть, национальная ненависть и неуважение, стеснительные земельные условия, обилие оружия у населения, географические условия – все это в той или иной степени влияет на развитие бандитизма...»

Летом 1925 г. началась следующая широкомасштабная операция по зачистке территории Чечни от бандформирований и изъятию оружия у местного населения. Но спокойствие после

этой операции воцарилось ненадолго. В ноябре – декабре 1929 г. здесь вспыхнуло крупное восстание, которое удалось подавить. Было изъято 450 бандитов.

Однако и этого оказалось недостаточно. К концу февраля 1930 г. «уцелевшие главари» начали подготовку следующего восстания. Поэтому в марте 1930 г. была проведена повторная войсковая операция, в которой участвовало 3920 военнослужащих при 16 орудиях.

В марте 1932 г. вспыхнуло новое крупное восстание в Ножай-Юртовском районе. Постанцы блокировали гарнизоны и пытались захватить их, но 28–29 марта были разбиты и рассеяны подошедшими частями Красной армии.

Факты упрямо говорят о том, что изначально в Чечне был просто уголовный бандитизм.

Из докладов о ликвидации контрреволюционного выступления в Чеченской, Карачаевской, Кабардинской и Ингушской национальных областях:

«Причинами выступления являются: крупнейшие ошибки старого партийного руководства области, проводившего совершенно неправильную линию на сплошную коллективизацию, без учета особенностей и уровня развития национальной области (наличие в значительной мере родовых пережитков, религиозный фанатизм, слабая классовая дифференциация, чрезвычайная культурная отсталость масс, скотоводческий тип хозяйства, находящийся в горных округах на весьма низком уровне развития). Административное насаждение колхозов, попытки коллективизации в горных районах, неправильное лишение избирательных прав середняков, а в ряде случаев и бедняков, превратившееся в некоторых местах (Итум-Калинский округ) в массовое явление, попытка административного закрытия мечетей».

Следующее обострение отмечено в 1937 г. По данным справки о результатах борьбы с террористическими группами в республике в период с октября 1937 по февраль 1939 г., на ее территории действовали 80 группировок общей численностью 400 человек и более 1000 человек находились на нелегальном положении.

Однако благодаря принятым мерам в 1939 г., с их выступлениями в основном удалось покончить. В ходе операций были арестованы и осуждены 1032 участника бандитских групп и их пособников, 716 беглых, кулаков, изъяты 5 пулеметов, 21 граната, 8175 винтовок, 3513 единиц прочего оружия. В 1940 г. бандитизм в республике снова начинает действовать. Большинство групп пополнялось за счет беглых уголовников и дезертиров Красной армии.

В октябре 1943 г. бригада работников госбезопасности во главе с заместителем наркома комиссаром госбезопасности 2-го ранга Б. Кобуловым выехала в Чечено-Ингушетию, а 9 ноября по результатам ее работы была подготовлена докладная записка на имя Л. Берии «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР».

«Населенных пунктов в республике насчитывается 2288. Население за время войны сократилось на 25 886 человек и насчитывает 705 814 человек. Чеченцы и ингуши в целом по республике составляют около 450 000 человек. В республике 38 сект, насчитывающих свыше 20 тысяч человек. Они ведут активную антисоветскую работу, укрывают бандитов, немецких парашютистов. При приближении линии фронта в августе – сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 человек членов ВКП(б), в том числе 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов.

Антисоветские авторитеты, связавшись с немецкими парашютистами, по указаниям немецкой разведки организовали в октябре 1942 г. вооруженное выступление в Шатоевском, Чеберлоевском, Итумкалинском, Веденском и Галангожском районах.

Отношения чеченцев и ингушей к советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной армии.

При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонились от призыва. В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 процентов личного состава. В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13

560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам. В 1943 г. из 3000 добровольцев число дезертиров составило 1870 человек.

Группа чеченцев под руководством Алаутдина Хамчиева и Абдурахмана Бельтоева укрыла парашютный десант офицера германской разведслужбы Ланге и переправила его через линию фронта. Преступники были награждены рыцарскими орденами и переброшены в ЧИАССР для организации вооруженного выступления.

По данным НКВД и НКГБ ЧИАССР, на оперативном учете было 8535 человек, в том числе 27 немецких парашютистов, 457 человек, подозреваемых в связях с немецкой разведкой: 1410 членов фашистских организаций; 619 мулл и активных сектантов; 2126 дезертиров. За сентябрь – октябрь 1943 г. ликвидировано и легализовано 243 человека. На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп с общей численностью 245 человек и 43 бандита-одиночки.

Свыше 4000 человек – участников вооруженных выступлений 1941–1942 гг. прекратили активную деятельность, но оружие – пистолеты, пулеметы, автоматические винтовки – не сдают, укрывая его для нового вооруженного выступления, которое будет приурочено ко второму наступлению немцев на Кавказ».

Даже по этим сухим строкам документа не трудно себе представить, что собой представляла Чечено-Ингушетия в 1943 г.!

Массовое дезертирство и уклонение от призыва в Красную армию, вооруженные выступления, нападения на опергруппы и отряды НКВД, убийства, налеты, грабежи, а также пособничество немецким диверсантам.

Характерно, что захваченный НКВД полковник Губе Осман на допросе показал:

«Среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых предать, перейти на сторону немцев и служить им. Меня удивляло: чем недовольны эти люди? Чечены и ингуши при Советской власти жили достаточно зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4-х месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии. Чеченцы и ингуши, повторяю, ни в чем не нуждаются, что бросалось в глаза мне, вспоминавшему тяжелые условия и постоянные лишения, в которых обретала в Турции и Германии горская эмиграция. Я не находил иного объяснения, кроме того, что этими людьми из чеченцев и ингушей, настроениями, изменческими в отношении своей Родины, руководили шкурнические соображения, желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услугу, в возмещение которой оккупанты им оставили хотя бы часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища».

В своем обращении к народу 3 июля 1941 г. Сталин, говоря о целях немецко-фашистских захватчиков в отношении народов Советского Союза, назвал русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, молдаван, грузин, армян и азербайджанцев, то есть те нации, которые на тот период времени имели статус союзных республик.

Не назвал он только татар. То ли специально не назвал, то ли забыл, теперь уже никто не расскажет. Хотя, как известно, слабостью памяти вождь не страдал!

Я же хотел бы сказать несколько слов о татарах крымских. Про них, самых обиженных до сих пор, есть что сказать. По данным за 1939 г., в Крыму проживали: русские 558 481 (49,6 %); украинцы – 154 120 (13,7 %); татары – 218 179 (19,4 %); немцы – 51 299 (4,6 %); евреи – 65 452 (5,8 %); болгары – 15 353 (1,4 %); греки – 20 652 (1,8 %); армяне – 12 873 (1,1 %); прочие – 29 276 (2,6 %). А всего: 1 126 385 человек. А теперь факты...

Все призванные в Красную армию из крымского населения составили 90 тыс. человек, в том числе 20 тыс. крымских татар, которые в 1941 г., при отступлении 51-й армии из Крыма, дезертировали.

В одной только деревне Коуш из 132 призванных в Красную армию дезертировали 120 человек. Так что дезертирство татар Крыма было просто поголовным, а затем началось прислужничество немецким оккупантам, о чем мы обязательно поговорим позже.

7. Фольксдойче

Сразу же после окончания военных действий во Франции немецкая разведка активизировала свою работу против СССР.

Абвер стремился координировать деятельность немецких поселенцев и колонистов, осевших в Западной Украине и Румынии. Их связи тянулись к немецким колониям, расположенным на территории Украины – в Одессу и Крым. Центром их деятельности были Черновцы.

«Немецкий народный совет германцев в Бессарабии возглавлял офицер абвера. Немецкая резидентура пыталась распространить свою деятельность на всю территорию Молдавии и Украины. Сельские колонисты – крестьяне, стали основным направлением в разведывательной деятельности абвера.

Накануне войны советская разведка зафиксировала стремление немецких разведывательных органов внедрить свою агентуру из числа местных жителей в службы Киевского особого военного округа, особенно в сфере материально-технического снабжения наших войск, вступивших на территорию Западной Украины.

По воспоминаниям П.А. Судоплатова, после проведенного анализа попавших в руки советской разведки архивов польских, румынских, латышских, эстонских спецслужб, стало известно о проявлении большого интереса немцев к вербовке советских граждан и перемещенных лиц: „Главным критерием их вербовочных подходов был так называемый „принцип немецкой крови“. Немецкая национальность считалась главным пропуском для установления связей с интеллигенцией, проживающей на территории Советского Союза“».

В фашистской Германии в 30-е годы существовали две организации: заграничная организация НСДАП (АО) и «Фольксдойче миттельштелле», занимавшиеся вопросами возврата в лоно матери – родины всех людей немецкой крови. Фактически же эти организации были шпионскими гнездами, которые сначала содействовали созданию «пятой колонны» в Австрии и Чехословакии, а затем выявлению укрывавшихся за границей немецких политических противников режима и слежке за ними.

АО являлась секцией НСДАП, которая объединяла немцев, живущих за границей. Ее руководителем был партийный гауляйтер и статс-секретарь министерства иностранных дел Эрнст Боле. Эта специальная секция была создана в 1931 г. Грегором Штрассером в Гамбурге. Выбор этого города в качестве местопребывания организации объяснялся тем, что из десяти более или менее длительных заграничных поездок немцев восемь осуществлялись через Гамбург, порт, из которого шли морские линии в обе Америки, где размещались крупнейшие пароходства и находилось около сотни иностранных консульств. На секцию возлагалась задача обеспечения связей с 3300 членами НСДАП, проживающими за пределами Германии. В октябре 1933 г. АО была поставлена под контроль Гесса, выступавшего в качестве представителя фюрера. За несколько лет эта организация создала около 350 региональных групп НСДАП, рассеянных по всему миру, не считая отдельных членов, с которыми также поддерживалась постоянная связь.

«Фольксдойче миттельштелле» полностью контролировалась СС. Руководителем этой центральной службы немцев чистой расы был группенфюрер Лоренц. Сфера деятельности этой организации, занятой защитой интересов немцев, принадлежащих к чистой расе и живущих

за границей, распространялась в основном на соседние страны. Она сыграла огромную роль в подготовке аншлуса и в организации волнений в Судетах.

Во время Второй мировой войны она выступила организатором перемещения населения в Польшу и на восточных территориях. Гиммлер, назначенный 7 октября 1939 г. имперским комиссаром по расселению германской расы, руководил проведением этих операций с помощью СС и гестапо.

На начало 1939 г. немцев в СССР насчитывалось 1 427 222 человека, в том числе в Российской Федерации 700 231 человек. Первое решение о депортации немцев Поволжья было принято 12 августа 1941 г. Их предполагалось выселить в районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахской и Киргизской ССР и в другие соседние области.

27 августа появился приказ НКВД СССР «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». В республику были направлены 1200 сотрудников НКВД, 2000 работников милиции, 7350 красноармейцев. Руководство операцией было поручено замнаркома внутренних дел СССР Серову.

Считается, что переселение немцев проводилось в жесткой форме. Возможно и так, но о какой другой форме могла идти речь, если шла война, а как известно, в ее начале была катастрофа, связанная прежде всего с прорывом фронта и масштабным отступлением. Нельзя забывать и о том, что фашистская Германия возлагала определенные надежды на создание «пятой колонны» в тылу СССР. Одним из элементов этой «колонны» должны были стать немцы. Угроза участия русских немцев в войне на стороне Германии существовала вполне реально. И только благодаря переселению этого удалось избежать.

Давайте вспомним недавние события, когда в результате развала Советского Союза тысячи русских немцев стали возвращаться на свою историческую родину в объединенную Германию. Думаю, что это бегство не было случайным...

Автор книги «По мощам и елей», Александр Николаевич Яковлев, считает: «Народ был обвинен только в том, что он принадлежал к нации, государство которой – фашистская Германия – вела войну против СССР». Такая позиция в корне неверна. Думаю, что народ был неблагонадежным в силу ряда причин, и чтобы избежать его использования противником в войне против Советского Союза, он был переселен.

Да, это было далеко не приятным мероприятием, но в тот момент, когда существовала реальная угроза поражения, других вариантов не было и быть не могло.

8. Разведывательно-диверсионные группы

Накануне войны абвер имел одно существенное преимущество перед советскими органами госбезопасности. В его структуре функционировал спецотдел по проведению разведывательно-диверсионных операций, а при нем был сформирован учебный диверсионный полк «Бранденбург-800».

Еще перед началом Второй мировой войны абвер получил от генштаба задание предотвратить разрушения промышленности польской части верхней Силезии. Этот район, важный для германской военной экономики, как можно быстрее должен был включиться в германскую программу вооружений. Для подобной операции следовало подготовить людей, прекрасно владевших польским языком и хорошо знавших соответствующие объекты, чтобы непосредственно перед началом боевых действий вермахта скрытно перебросить их на место, чтобы спасти эти объекты от разрушения. В связи с возможным увеличением количества и масштаба подобных задач осенью 1939 г. в Чехословакии началось формирование роты под условным названием учебно-строительная рота (командир – капитан доктор фон Гиппель), которая впо-

следствии была развернута в учебно-строительный батальон, дислоцировавшийся в г. Бранденбург (командир – майор Кевিশ).

Батальон использовали во время кампании во Франции. Штаб оперативного руководства вооруженными силами и генеральный штаб проявили заинтересованность в дальнейшем развитии подразделений, которые под соответствующей маскировкой могли бы использоваться в прифронтовом тылу противника. В октябре 1940 г. батальон переформировали в учебный полк «Бранденбург», а в декабре 1942 г. – в дивизию.

В первый период своего существования батальон «Бранденбург» комплектовался главным образом из немцев, владевших иностранными языками, и фольксдойчей.

Позднее эти подразделения пополнялись за счет добровольцев – военнопленных англичан и французов, а также белоэмигрантов. Зимой 1940/41 г. 2-й отдел абвера сформировал в лагере Нейхаммер под Лигницем батальон из украинцев, служивших в польской армии и имевших хорошую боевую выучку. Этот батальон получил кодовое наименование «Нахтигаль» (Соловей). В 1938 г. были созданы тренировочные центры для украинских эмигрантов под Берлином и Бранденбургом для подготовки кадров «пятой колонны» на случай начала боевых действий против Польши и СССР.

В 1939 г. 250 украинских добровольцев проходили спецподготовку в учебно-тренировочном лагере под Дахштайном. В полку «Бранденбург 800» подготовку проходили члены украинской секции русской фашистской организации РОНД. Одним из первых украинских формирований абвера был так называемый «легион полковника Романа Сушки» – отряд членов ОУН численностью 200 человек. С созданием же дружин украинских националистов: 1-го батальона «Роланд» и 2-го батальона «Нахтигаль» общая численность легионеров достигла 700 человек.

В преддверии военных действий в России абвер приступил к вооружению групп ОУН и фольксдойчей на советской территории, контрабандным путем переправляя им оружие через границу.

В 1940 г. один из лидеров «правой белорусской эмиграции» предложил немецкому руководству проект организации деятельности белорусских национал-социалистов, который включал в себя переподготовку военнопленных белорусов и переправку обученных кадров на территорию СССР для ведения диверсионной работы.

Формирование 1-го белорусского подразделения началось весной 1941 г. 1-й штурмовой взвод (50 человек) был подготовлен в составе полка в Бранденбурге-800. Точно так же немцами готовились десантники Варшавского-Белорусского комитета. В их число включали добровольцев-белорусов из лагерей военнопленных польской армии. Два подразделения вошли в оперативное подчинения штаба «Валли».

Диверсантам поручалось проведение диверсий в ближнем советском тылу, истребление командного состава РККА, передача военных сведений по радио. Уже перед началом военных действий против СССР абвер привлек к сотрудничеству грузинских эмигрантов (5-я рота полка «Бранденбург-800»). Согласно секретному распоряжению № 53/41 отдела иностранной контрразведки немцы готовили силами грузин восстание на территории Грузии. Эта организация разделилась на две агентурные группы: первая – «Тамара-1» (16 грузин для саботажа) и вторая – «Тамара-2» (80 грузин – оперативная группа).

Группы были сформированы во Франции при активном участии руководителя грузинского военного комитета Михаила Кедия.

Кроме украинцев, белорусов и грузин абвер использовал и эстонцев. После присоединения Прибалтики к Советскому Союзу многие эстонские военнослужащие оказались в Финляндии.

В 1940 г. 2-й отдел абвера направил туда нескольких офицеров эстонцев с целью отбора из их соотечественников наиболее подходящих для работы в разведке. За несколько месяцев

до начала кампании в России немцам требовалась точная информация о русских войсках в Прибалтике.

Около 80 эстонцев готовили к заброске в СССР. Для этой цели был организован центр подготовки на полуострове Сека, 40 километров западнее Хельсинки. Предполагалось после первых успехов кампании на Востоке с моря высаживать эстонские диверсионные группы на советскую территорию.

В состав полка «Бранденбург-800» входили штабная рота, рота связи, учебный лагерь, пять батальонов четырехротного состава и учебный батальон. Подразделения полка предназначались для ведения диверсионной и разведывательной работы в тылу советских войск. Они осуществляли захват стратегически важных объектов до подхода основных сил вермахта, организацию «повстанческого движения», ведение войсковой разведки на передовой линии фронта с целью захвата «языков» и подрыва оборонительных сооружений, совершали террористические акты в отношении командного, административного и политического состава армии противника.

Например, спецрота 2-го батальона «Нахтигаль» была переброшена в Румынию для охраны нефтескважин и сопровождения транспорта, то есть немцы использовали специальные подразделения как для диверсий, так и для охраны стратегических объектов.

В 1940 г. спецназ использовался абвером преимущественно в прифронтовой полосе. Так полк «Брандербург» во время операций против Греции и Югославии захватил мост через реку Вардер в Северной Греции и удерживал его до подхода авангарда прорвавшихся к Солоникам немецких танковых дивизий.

На советской территории диверсионные подразделения абвера первоначально действовали так же, как в Югославии. Например, в ночь на 22 июня 1941 г. абвергруппы полка «Бранденбург-800» появились на участках Августов – Гродно – Колынка – Рудинка – Сувалки и захватили десять стратегических мостов. Сводная рота батальонов «Бранденбург-800» и «Нахтигаль» при форсировании реки Сан заняла плацдарм и сумела воспрепятствовать эвакуации и уничтожению документов советских военных и гражданских учреждений в Брест-Литовске и в Литве.

Начиная с февраля 1941 г. и до 15 июня диверсионные подразделения абвера были развернуты против СССР. Штаб-квартирой полка «Бранденбург-800» стали Краков и местечко Аленштайн в Восточной Пруссии. 7 июня 1941 г. батальон «Роланд» прибыл из Вены в Румынию, где был включен в состав 11-й немецкой армии.

26 июля батальон «Роланд» перешел под командование 54-го армейского корпуса и принимал участие в прочесывании территории и охране дорог у р. Днестр. Батальон насчитывал 269 человек (4 роты). На занятых территориях его предполагалось пополнить 150 добровольцами-украинцами.

29 июля батальон «Роланд» оперировал в районе Кишинев – Вадулуй – Вода. Батальон «Нахтигаль» (350 человек) за четыре дня до вторжения в Советский Союз был передислоцирован к границе. В ночь с 22 на 23 июня батальон перешел границу у Перемышля и, не вступая в бой с частями РККА, двигался в направлении Львова.

15—17 июля переодетые в красноармейскую форму украинские националисты из батальона «Нахтигаль» и немцы 1-го батальона «Бранденбург-800» под Даугавпилсом совершили нападение на штаб одной из частей Красной армии в лесу под Винницей, но их атака была отбита.

28 июля диверсанты 8-й роты полка «Бранденбург-800» захватили и разминировали подготовленный к взрыву отступающими советскими войсками мост через Даугаву.

Во Львов батальон «Нахтигаль» вступил вместе с 1-м батальоном «Бранденбург-800» 30 июля в 4 часа 30 минут и взял под контроль стратегические объекты и транспортные узлы города. К тому времени в городе закончились основные бои между местными оуновцами и

отступающими советскими частями. Затем весь личный состав батальона «Нахтигаль» под руководством офицеров абвера, по специальным спискам, составленным агентами краковского отделения абвера, осуществлял массовые казни еврейского населения, а потом и польской интеллигенции во Львове.

Первые парашютисты из состава 1-го штурмового белорусского взвода (41 человек в форме РККА) были сброшены на советскую территорию 18 июня 1941 г. в районе г. Сувалки для совершения диверсии на железнодорожной ветке Столбцы – Барановичи партиями по 5—11 человек. Большая часть группы была ликвидирована органами госбезопасности.

Вторая группа была десантирована в ночь с 21 на 22 июня западнее Минска, где провела диверсию на железной дороге и выступила навстречу немецким передовым частям. Десантники Варшавского комитета были заброшены на советскую территорию близ р. Буг.

После выброски вся группа была замечена и атакована пограничниками. В ходе боя их взяли в плен. 1-й штурмовой взвод после расформирования был включен в Минскую городскую полицию порядка.

С началом боевых действий против СССР абвер развернул активную работу по созданию диверсионных групп из эстонцев для захвата стратегически важных объектов и организации повстанческого движения на территории Эстонии.

Группа «Эрна» была подготовлена в составе 14 агентов и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. Первые 40 человек на трех катерах успешно достигли эстонского побережья. Оставшаяся в Финляндии часть «Эрны» ввиду невозможности пробиться к побережью морским путем была пополнена и сброшена на парашютах в Эстонию.

Находящаяся на месте группа провела необходимую подготовку: подыскала подходящую площадку и подготовилась к приему своих коллег в ночное время, что подтверждал и радиообмен. Затем транспортные самолеты точно произвели выброску парашютистов. Операция прошла блестяще. Результаты своей работы (наблюдение за путями сообщения, наблюдение за передвижением частей армии, разведка оборонительных рубежей вокруг эстонской столицы) группы передавали по радио.

По оценке немецких экспертов, использование эстонских добровольцев в этой операции оказалось весьма эффективным.

А вот что написал в своих воспоминаниях личный помощник Канариса Оскар Райле: «Возможность боевого применения эстонских добровольцев в деле, получившем кодовое обозначение „Операция Эрна“, в Эстонии была крайне полезной для Германии. Среди населения распространилась весть, что соотечественники, участвовавшие в войне Германии против Советского Союза, первыми ступив на родную землю, боролись за освобождение своей страны».

К концу июля 1941 г. общая численность эстонских добровольцев достигла 900 человек.

В октябре 1941 г. эстонский батальон был расформирован, а его личный состав передан в полицию, службу самообороны или органы местного самоуправления. В это же время абвером-2 был создан батальон «Бергманн» (1500 человек):

1-я рота – грузины и немцы;

2-я рота – уроженцы Северного Кавказа;

3-я рота – немцы и азербайджанцы;

4-я рота – грузины и армяне;

5-я рота – штабная (около 30 человек) из белоэмигрантов всех национальностей. Командный состав – немцы.

В конце августа 1942 г. батальон был переброшен в Россию на Кавказ. 1-я и 3-я роты действовали в районе Моздока, 2-я рота – в районе Майкопа, 4-я рота – в районе Эльбруса. Из состава 2 и 4 рот назначались бургомистры и старосты в оккупированных районах Северного Кавказа. Перед 5-й ротой была поставлена задача захвата Военно-грузинской дороги. Подраз-

деления батальона «Бергманн» перебрасывали в тыл советских войск диверсионные группы для разрушения коммуникаций и создания паники.

Роты вели добычу языков и разбрасывали листовки за линией фронта и вели передачи, призывая переходить к немцам. Во время немецкого наступления на Северном Кавказе 30 диверсантов в советской военной форме проникли в тыл Красной армии (под видом раненых, идущих с переднего края обороны) и взорвали стратегически важный мост в районе Минеральных Вод, чтобы сорвать организованный отход советских войск. Другая группа проникла в Майкоп, устроила на мосту засаду и сорвала плановый отход советских частей.

В октябре 1941-го при «Бранденбурге-800» в 60 километрах от Берлина была сформирована зондеркоманда капитана Ланге. Команда находилась в непосредственном подчинении отдела абвер-2 и состояла из агентов, подготовленных для проведения подрывной работы в тылу советских войск на территории Кавказа.

В конце июля 1942 г. группа агентов из адыгейцев, карачаевцев, кабардинцев и черкесов под руководством фельдфебеля Морица была направлена в г. Сталино для переброски в район Майкоп – Краснодар. 25 августа 1942 г. из Армавира группа Ланге в количестве 30 человек (чеченцы, ингуши и осетины) были десантированы с самолетов в районы селений Ата-тинского района для организации повстанческого движения. В сентябре 1942 г. на территорию Чечено-Ингушетии была выброшена вторая группа диверсантов из 12 человек под руководством унтер-офицера Реккерта. Группа Ланге была целиком ликвидирована, а сам Ланге в ноябре возвратился с тремя немцами к своим.

Грузинские диверсанты принимали участие в составе подразделений лейтенанта Ланге в операции «Шамиль», организованной абвером для захвата Грозненского нефтеперерабатывающего завода. После провала операции диверсантам удалось установить связь с чеченскими бандами...

9. Выводы

С началом войны на стороне Германии действовала малочисленная «пятая колонна».

Во-первых, это объясняется эффективной работой советской разведки.

Во-вторых, обострение взаимоотношений между эмигрантскими группировками, явившееся результатом деятельности советской разведки, породило у спецслужб противника недоверие к русской эмиграции.

Существовало противоборство между украинской, российской и кавказской эмиграцией. Русских эмигрантов раздражала деятельность украинцев по созданию «самостийного государства». Грузинские меньшевики, укрывавшиеся с их «Независимой Грузией» в Париже, вызывали беспокойство в монархическом крыле российской эмиграции, которая не питала симпатий к этой публике и считала их деятельность вообще антирусской.

В-третьих, при подготовке к вторжению на территорию СССР абвер ориентировался прежде всего на ведение диверсионных операций в ближайшем тылу и на выполнение заданий по тактической разведке. П.А. Судоплатов писал в своей книге: «Разные дни тайной войны и дипломатии 1941 года»: «Но в своей работе противник вынужден был опираться, как я уже писал, на эмигрантские формирования. А они-то как раз были нам известны по оперативным учетам. Таким образом, мы обладали большими возможностями им противодействовать».

К тому же непосредственным планированием разведывательных операций противника и их руководством занимались люди, не компетентные в русских делах. В результате интриг из немецкой разведки были изгнаны специалисты по России, а ее руководство было фактически «ослеплено» первыми успехами «молниеносной войны». Их уверенность, что с помощью разведывательно-диверсионных акций и опоры на раскулаченное крестьянство в тылу нашей

страны им удастся создать «пятую колонну», как в странах Западной Европы, оказалась просто нереальной.

Массовая вербовка, при хроническом недоверии к эмиграции, исключалась, что существенно ограничивало сферы разведывательно-диверсионной деятельности абвера на Восточном фронте. Тем более что диверсий в глубоком тылу, за исключением бакинских нефтепромыслов, немецкое командование не планировало.

После выполнения конкретных задач личный состав национальных частей и подразделений разоружался самими немцами и перебрасывался либо далеко за пределы восточного фронта, или же включался в полицию и оккупационную администрацию. Это объяснялось недоверием по отношению к национальным формированиям украинцев, белорусов и др.

В-четвертых, террор двух десятилетий советской власти и сталинская политика безжалостной расправы с любыми врагами «отбили охоту» бороться с режимом даже у недовольных. Те, кто заменял репрессированных, становились более преданными режиму, так как своим возвышением были обязаны власти. Социальная инерция насилия порождала доноительство, ложь, клевету, беспринципность. Все это в совокупности лишь увеличивало преданность государству, Родине, вождю – Сталину. Когда в зоне оккупации оказалось более 20 миллионов советских людей, неимоверные испытания нашего народа раскрыли глаза на истинное лицо фашизма. Даже обиженные на советскую власть становились на ее защиту. В результате «пятую колонну» внутри Советского Союза немцам создать не удалось.

Правда, в ходе войны и даже после нее на советской территории действовали отдельные бандформирования, малочисленность и разрозненность которых не позволяет причислить их к организованному движению, способному изнутри каким-либо образом свергнуть существующую власть.

По данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР, за первые три года войны в СССР ликвидированы 7163 повстанческие группировки, объединявшие 54 130 человек. Их распределение по Северному Кавказу было следующим: на территории Дагестана – 148 групп (3380 человек), в Кабардино-Балкарской АССР – 50 (3241 человек), в Северо-Осетинской АССР – 39 (323 человека), в Краснодарском крае – 303 (2985 человек), в Ставропольском крае – 88 (3316 человек), в Грозненской области – 185 (4368 человек).

А 23 февраля 1943 г. Берия доложил Сталину о начале операции по выселению чеченцев и ингушей. По 29 февраля были выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей.

Интересная деталь. По данным НКВД СССР, численность спецпереселенцев, призванных в армию с Северного Кавказа, составляла: 8894 человека (офицеры – 710, сержанты – 1698, рядовые – 6488), из них чеченцев – 4248 человек (офицеры – 238, сержанты – 724, рядовые – 3286)!!!

На беспокойном Северном Кавказе для некоторых народностей служить в армии, видимо, не считалось престижным. Более 4000 чеченцев, служивших в Красной армии, – это более 1 % всего выселяемого чеченского населения.

А теперь несколько слов о троцкизме и о троцкистах-сионистах, составляющих, по мнению В.В. Карпова, ту самую «пятую колонну»...

Авторитетный специалист советской разведки генерал Судоплатов утверждал: «То же самое можно сказать и о разгроме еврейского националистического подполья на территории СССР накануне войны. Сейчас все это преподносится с позиций антисемитизма. Нередко можно услышать, что в борьбе Сталина с Троцким имели место и антисемитские мотивы. Однако это не совсем так. Шла борьба за власть, было личное соперничество, а уж потом ко всему этому добавлялись антисемитские нюансы, если они действительно имели место. По крайней мере, в 30-е годы не могло быть и речи о каких-либо антисемитских установках или настроениях в работе советского разведывательного аппарата».

Глава 2. В плену и в оккупации

...Русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен... Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т. п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражаются, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывая форменное обмундирование, и пытаются выйти из окружения под видом крестьян.

Гальдер. 29 июня 1941 г.

1. С началом войны

За 5–6 дней июня 1941 г. немецкая армия продвинулась в глубь советской территории на 150–200 км. Советские войска первого эшелона не сумели остановить противника у границы, не получилось и развертывание подходящих войск.

Великая Отечественная начиналась с катастрофического поражения фронтов, с громадных потерь в людях и технике.

Цифры потерь впечатляют своими масштабами. За три недели войны перестали существовать около 30 дивизий, около 70 дивизий потеряли более половины личного состава. За три недели было уничтожено около трех с половиной тысяч самолетов на земле и в воздухе, более половины складов горючего и боеприпасов.

Тем не менее мощь удара вермахта была значительно ослаблена именно в первые дни, в первые недели. Немцам не удалось главное: уничтожить основные силы Красной армии. Армия сражалась до последней капли крови, до последнего патрона...

22 июня 1941 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Франц Гальдер записал в своем дневнике:

«Наступление германских войск застало противника врасплох. Боевые порядки противника в тактическом отношении не были приспособлены к обороне. Его войска в пограничной полосе были разбросаны на обширной территории и привязаны к районам своего расквартирования. Охрана самой границы была в общем слабой.

Тактическая внезапность привела к тому, что сопротивление противника в пограничной зоне оказалось слабым и неорганизованным, в результате чего нам всюду легко удалось захватить мосты через водные преграды и прорвать пограничную полосу укреплений на всю глубину (укрепления полевого типа). После первоначального „столбняка“, вызванного внезапностью нападения, противник перешел к активным действиям. Без сомнения, на стороне противника имели место случаи тактического отхода, хотя и беспорядочного. Признаков же оперативного отхода нет и следа».

Генерал-полковник танковых войск Гейнц Гудериан вспоминал: «В 6 час. 50 мин. у Колодно я переправился на штурмовой лодке через Буг. Моя оперативная группа с двумя радиостанциями на бронемашинах, несколькими машинами повышенной проходимости и мотоциклами переправлялась до 8 час. 30 мин. Двигаясь по следам танков 18-й танковой дивизии, я доехал до моста через р. Лесна, овладение которым имело важное значение для дальнейшего продвижения 47-го танкового корпуса, но там, кроме русского поста, я никого не встретил. При моем приближении русские стали разбегаться в разные стороны. Два моих офицера для поручений, вопреки моему указанию, бросились преследовать их, но, к сожалению, были при этом убиты».

Эрих фон Манштейн, фельдмаршал: «Уже в этот первый день нам пришлось познакомиться с теми методами, которыми велась война с советской стороны.

Один из наших разведывательных дозоров, отрезанный врагом, был потом найден нашими войсками, он был вырезан и зверски искалечен... Позже часто случалось, что советские солдаты поднимали руки, чтобы показать, что они сдаются в плен, а после того, как наши пехотинцы подходили к ним, они вновь прибегали к оружию; или раненый симулировал смерть, а потом с тыла стрелял в наших солдат».

Нет, отнюдь не как легкая прогулка начиналась война и для немцев! Она действительно застала нас врасплох.

Армия отступала сражаясь и сражаясь отступала. Тысячи, десятки тысяч солдат погибли, но еще больше бойцов и командиров попадало в плен и пропадало без вести.

В 1941 г. только Западный фронт потерял убитыми и умершими на этапах санитарной эвакуации 106 997 человек (8,24 %), а пропавшими без вести и попавшими в плен – 798 465 человек (61,52 %). Северо-Западный фронт – 31 511 (11,67 %) – убитыми и умершими и 142 190 (52,64 %) – пропавшими без вести и попавшими в плен. Юго-Западный фронт – 60 016 (7,05 %) – убитыми и умершими и 607 860 (71,36 %) – попавшими в плен и пропавшими без вести.

Таким образом, три фронта в 1941 г. в общей сложности потеряли убитыми и умершими 198 524 человека и 1 548 515 пропавшими без вести и попавшими в плен!

На фронт Иван Рудаков попал в 1941-м.

– Через полтора месяца «учебки» нашу минометную роту отправили на передовую, – вспоминал Иван Алексеевич. – На весь эшелон – несколько пистолетов, у старших офицеров, нам же только противогазы выдали. Так и пробирались потом по ночам безоружными. На Старосалковском направлении, неподалеку от украинской речки Малый Донец, уже шли тяжелейшие бои. Нас послали в лес искать оружие. Мне винтовка пятизарядная досталась, кому-то штык, большинству вообще ничего. На всю роту – ни одного автомата!

Полгода они то наступали на Харьков, то вновь возвращались на прежние позиции. Наконец в августе 42-го пришел окончательный приказ об отступлении. Минометная рота осталась в засаде – дожидаться врага. Пока бойцы готовили свои «ячейки», фашисты уже прорвали оборону. Приказ отходить опоздал на сутки, и рота попала в окружение...

Снаряд разорвался в 10 метрах от рудаковского миномета. У него – осколок в ноге, сломана ключица. Рядом стонет друг-киргиз: голову задело по касательной. Перемотались какими-то тряпками – и давай прорываться.

– Только бежать уже было некуда: кругом фрицы. Прыгал, пока мог, на одной ноге. Под деревней Знаменкой нога так опухла, что даже наступать на нее не мог. Там-то нас немцы и взяли, – вздыхает Иван Алексеевич.

– Вы-то хотите про плен услышать, а я не могу об этом говорить – комок к горлу подступает, – смахивая слезу, отворачивается старик. – Загнали всех в конюшню, человек 120 нас было. Насыпь мы делали на дороге, а охраняли нас латыши. Попытались бежать, да, видно, кто-то сдал – всех поймали. Каждого пятого расстреляли: не фрицы убивали – свои, украинцы. Так и стоят перед глазами их лица...

Потом была пересылка в Кировограде и новый эшелон – в Германию. Лагерь в городке Кюстрин на Одере. Следующий пункт – Цейдуник, и с утра до ночи – тяжелейшая работа на кирпичном заводе. Оттуда Рудаков снова бежал. Через три недели скитаний его поймали и «вернули» в Цейдуник. К счастью, начальство в лагере уже сменилось, беглеца никто не узнал, и его не расстреляли.

Дмитрий Андреевич Тараненко попал в плен 26 мая 1942 г., под Днепропетровском.

– Когда немец прорвал линию фронта, мы держали оборону в Гусаровке. Одна винтовка на троих, гранат не было вообще. Ждали, когда убьют товарища, чтобы взять в руки хоть какое-то оружие... Нас тогда в окружение попало 75 тысяч человек, – вспоминает Дмитрий Андреевич. – Погнали пешком по всей Украине, на Умань. Первый лагерь – во Владимире-Волынском. За колючкой – 15 тысяч человек, 60–80 военнопленных каждый день подыхали от голода, каждого пятого ежедневно расстреливали... Я бы и сам умер от истощения, да молодость спасла, хотя в изолятор попал уже без памяти.

За 15–60 дней пребывания в плену в первый год войны от голода и болезней в лагерях умирало до 80–90 % захваченных на поле боя. Еще 10 % от оставшихся в живых гибли при этапировании. «Путь на небеса» – так называли фашисты эту смерть.

Пленных держали скученно, по 10–15 тысяч человек, на открытых площадках с двумя-тремя рядами колючей проволоки, без медпомощи, еды и даже воды. За несколько дней на такой территории съедалось все – от коры деревьев до червей, и она превращалась в пустыню, загаженную экскрементами. Во многих лагерях процветало людоедство.

– В нашем лагере, под Смоленском, ели друг друга, – опустил глаза, говорит другой бывший военнопленный Петр Иванович Баринов. В окружение он попал под Ржевом: там из-за неправильной команды об отступлении фактически были пленены три наши армии. – Мы два месяца хлеба не видели, жуткая бурда казалась манной небесной. Не люди мы уже были, а так – голодное зверье. Уж потом, когда меня отправили в Германию, я узнал, как немцы относились к другим невольникам. В соседних бараках, за колючкой, сидели итальянцы и французы. Они находились под охраной Красного Креста. Им постоянно приходили посылки. Ребята они были нежадные и старались нас подкармливать...

2. Карательная машина (советские документы)

В чрезвычайно сложной обстановке войны карательная машина военных властей очень быстро находила и расправлялась с теми, кто смалодушничал, проявил растерянность, кто дрогнул. Случаи трусости и паникерства подавлялись беспощадно. И нельзя забывать о том, что невиданный героизм и самоотверженность советских людей только лишь в совокупности с массовым террором на фронте и в тылу, сталинскими приказами № 270 (о трусах и дезертирах, сдающихся в плен) и № 227 (Ни шагу назад!), в конце концов, способствовали стабилизации обстановки уже в 1942 г.

Всего в 1941–1942 гг. военными трибуналами фронтов и армий было приговорено к расстрелу «за паникерство, трусость и самовольное оставление поля боя» 157 593 человека.

В книге «Семь вождей» Д.А. Волкогонов писал: «Хотим мы этого или не хотим, но в трагические месяцы начала войны беспощадная страшная воля Сталина смогла заставить многих людей „упереться“, призвать все свое личное мужество на помощь, одолеть свое малодушие под страхом смертельной кары».

Если бы этого не было, то военнопленных было бы еще больше.

Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с некоторыми документами той эпохи:

Спецсообщение особого отдела НКВД 33-й армии

о политико-моральном состоянии

военнослужащих – уроженцев областей,

временно занятых противником

24 ноября 1941 г. Совершенно секретно

НАЧАЛЬНИКУ ОО НКВД
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
3 РАНГА
ТОВ. БЕЛЯНОВУ

Из материалов, поступавших в особый отдел НКВД 33 армии, установлено, что в частях и подразделениях 33 армии среди военнослужащих, являющихся уроженцами областей, временно занятых противником, проявляются нездоровые и антисоветские настроения. Отмечены случаи, когда отдельные военнослужащие этой категории высказывают упаднические и пораженческие взгляды. Так например:

Красноармеец разведзвода 774 сп 222 сд Суворов, уроженец Могилевской области БССР, 12.11.41 г. бросил пост и ушел в блиндаж, где заявил: «Почему меня не убивают, хотя бы немецкая пуля убила, чтобы на белом свете не мучиться». На вопрос, откуда у него появились такие настроения, Суворов ответил: «Что мне жить, у меня семья оккупирована».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.